Министерство образования и науки Российской Федерации
Филиал федерального государственного бюджетного образовательного учреждения
высшего профессионального образования
«Южно-Уральский государственный университет»
(национальный исследовательский университет)
в г. Нижневартовске
Кафедра «Общепрофессиональные и специальные дисциплины по юриспруденции»

Направление 030900
«Юриспруденция»

РАБОТА ПРОВЕРЕНА
Рецензент (должность)
В. Пестрохин (И.О.Ф.)
(подпись)
20 апреля 2016 г.

ДОПУСТИТЬ К ЗАЩИТЕ
Заведующий кафедрой
В.Н. Медведев (И.О.Ф.)
(подпись)
01.06 2016 г.

Гражданско-правовая ответственность членов органов управления хозяйственных обществ

ПОЯСНИТЕЛЬНАЯ ЗАПИСКА
К ВЫПУСКНОЙ КВАЛИФИКАЦИОННОЙ РАБОТЕ
ЮУрГУ 030900.2016. 126 .ПЗ ВКР
(№ удост. три цифр.)

Руководитель ВКР, (должность)
Семеренков НА (И.О.Ф.)
(подпись)
21 апреля 2016 г.

Автор ВКР
студент группы НВФа-441
И.С. Гарабрина (И.О.Ф.)
(подпись)
18 апреля 2016 г.

Нормоконтролер, (должность)
доцент
(подпись)
Глухов М.И. (И.О.Ф.)
19 апреля 2016 г.

Нижневартовск 2016

Министерство образования и науки Российской Федерации
Филиал федерального государственного бюджетного образовательного учреждения
высшего профессионального образования
«Южно–Уральский государственный университет»
(национальный исследовательский университет)
в г. Нижневартовске
Кафедра «Общепрофессиональные и специальные дисциплины по юриспруденции»

УТВЕРЖДАЮ
Заведующий кафедрой
_____ В.А. Морозков
07.10 20 16.

ЗАДАНИЕ
на выпускную квалификационную работу студента

Парабриной Ирины Сергеевны

Группа НБФЮ-441

1 Тема ВКР Гражданско-правовая ответственность членов органов управления хозяйственных обществ

Утверждена приказом по университету от 15 апреля 20 16 г. № 661

2 Срок сдачи студентом законченной работы _____ 20 16 г.

3 Исходные данные к выпускной квалификационной работе

Нормативно-правовые акты
Научная и учебная литература

4 Перечень вопросов, подлежащих разработке

1. Ознакомиться с нормативно-правовой базой по тематике исследования
2. Изучить гражданско-правовую ответственность членов органов управления хозяйственных обществ
3. Проанализировать материалы судебной практики
4. Сделать выводы и предложения по улучшению законодательства гражданско-правовой ответственности членов органов управления хозяйственных обществ

5 Иллюстративный материал (плакаты, альбомы, раздаточный материал, макеты, и др.)

презентация

Общее количество иллюстраций 10

6 Дата выдачи задания 7 октября 2015 г.

Руководитель Емерелина Н.Я.

Задание принял к исполнению Шарабрина И.С.

КАЛЕНДАРНЫЙ ПЛАН

Наименование этапов выпускной квалификационной работы	Срок выполнения этапов выпускной квалификационной работы	Отметка о выполнении руководителя
план ВКР, библ. список	10 октября 2015	
глава 1	11 ноября 2015	
глава 2	03 декабря 2015	
глава 3	02 января 2016	
черновой вариант ВКР	05 февраля 2016	
устранение замечаний	19 марта 2016	
нормоконтроль	20 апреля 2016	

Заведующий кафедрой Мордунов В.А.

Руководитель ВКР Самсонова

Студент Гарафина М.С.

Аннотация

Гарабрина И.С. Гражданско-правовая ответственность членов органов управления хозяйственных обществ - Нижневартовск: филиал ЮУрГУ, НвФл-441, 2016, 86 с., библиограф. список 78 наим.

Хозяйственные общества нуждаются в надлежащем управлении и в осуществлении контроля за их деятельностью. Последнее, однако, невозможно без участия физических лиц, которые входят в состав органов управления хозяйственных обществ. Выступая самостоятельными субъектами гражданского права, члены органов управления несут ответственность за свои действия, которые идут вразрез с интересами хозяйственных обществ. Вследствие этого сфера применения норм о гражданско – правовой ответственности членов органов управления хозяйственных обществ расширяется, а их значимость – возрастает.

Целью ВКР является комплексное исследование основных теоретических положений о гражданско – правовой ответственности членов органов управления хозяйственного общества, выявление современных проблем практики применения норм, регулирующих данное отношение, и внесение рекомендаций по их устранению.

Указанная цель определяет следующие задачи исследования:

1. Рассмотреть членов органов управления хозяйственных обществ как субъектов гражданско – правовой ответственности;

2. Определить условия наступления гражданско – правовой ответственности членов органов управления хозяйственных обществ;

3. Выявить характер злоупотреблений правом членами органов управления хозяйственных обществ;

4. Исследовать солидарную ответственность членов органов управления хозяйственных обществ;

5. Рассмотреть субсидиарную ответственность членов органов управления хозяйственных обществ.

Наличие указанных в работе проблем, отсутствие системного подхода в их исследовании, а также потребность детального анализа теоретических разработок и практики их применения предопределили актуальность и выбор темы исследования.

ВВЕДЕНИЕ…… 4
ГЛАВА 1. ОБЩИЕ ПОЛОЖЕНИЯ ГРАЖДАНСКО – ПРАВОВОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЧЛЕНОВ ОРГАНОВ УПРАВЛЕНИЯ ХОЗЯЙСТВЕННЫХ ОБЩЕСТВ…… 8
1.1 Члены органов управления хозяйственных обществ как субъекты гражданско–правовой ответственности…… 8
1.2 Понятие и правовая природа гражданско – правовой ответственности членов органов управления хозяйственных обществ…… 26
ГЛАВА 2.УСЛОВИЯ ГРАЖДАНСКО – ПРАВОВОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЧЛЕНОВ ОРГАНОВ УПРАВЛЕНИЯ ХОЗЯЙСТВЕННЫХ ОБЩЕСТВ …… 34
2.1 Соотношение противоправности и вины…… 34
2.2 Причинение вреда и возмещение убытков при осуществлении деятельности членов органов управления хозяйственных обществ……...45
ГЛАВА 3. ОТДЕЛЬНЫЕ ВИДЫ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЧЛЕНОВ ОРГАНОВ УПРАВЛЕНИЯ ХОЗЯЙСТВЕННЫХ ОБЩЕСТВ……56
3.1 Солидарная ответственность членов органов управления хозяйственных обществ…….....56
3.2 Субсидиарная ответственность членов органов управления хозяйственных обществ при их банкротстве……66
ЗАКЛЮЧЕНИЕ……79
БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК……85

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность работы. Гражданский кодекс Российской Федерации (далее – ГК РФ)[1] в части первой содержит общие положения о гражданско – правовой ответственности членов органов управления хозяйственных обществ. Принятые в соответствии с ГК РФ Федеральный закон «Об акционерных обществах» (далее – Закон об АО)[2], Федеральный закон «Об обществах с ограниченной ответственностью» (далее – Закон об ООО)[3], Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» (далее – Закон о банкротстве)[4] развивают и дополняют общие правила об ответственности указанных лиц.

Хозяйственные общества нуждаются в надлежащем управлении и в осуществлении контроля за их деятельностью. Последнее, однако, невозможно без участия физических лиц, которые входят в состав органов управления хозяйственных обществ. Выступая самостоятельными субъектами гражданского права, члены органов управления несут ответственность за свои действия, которые идут вразрез с интересами хозяйственных обществ. Вследствие этого сфера применения норм о гражданско – правовой ответственности членов органов управления хозяйственных обществ расширяется, а их значимость – возрастает.

30 июля 2013 года Пленум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации принял Постановление № 62 «О некоторых вопросах возмещения

---

[1] Гражданский кодекс Российской Федерации от 30 ноября 1994 г. № 51–ФЗ (часть первая) (с изм. и доп. от 09 марта 2016 г.) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1994. – № 32. – Ст. 3301.

[2] Об акционерных обществах: федеральный закон от 26 декабря 1995 г. № 208-ФЗ (с изм. и доп. от 29 июня 2015 г.) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1995. - № 40. – Ст. 3256.

[3] Об обществах с ограниченной ответственностью: федеральный закон от 8 февраля 1998 г. № 14-ФЗ (с изм. и доп. от 29 декабря 2015 г.) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1998.- № 45. – Ст. 5678.

[4] О несостоятельности (банкротстве): федеральный закон от 26 октября 2002 г. № 127-ФЗ (с изм. и доп. от 29 декабря 2015 г.) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2002. - № 43. – Ст. 4190.

убытков лицами, входящими в состав органов юридического лица»[1], в котором были даны разъяснения по вопросам, возникающим в судебной практике по поводу возмещения убытков, причиненных действиями (бездействием) лиц, входящих или входивших в состав органов юридического лица.

Федеральным законом от 05.05.2014 года № 99 – ФЗ «О внесении изменений в главу 4 части первой Гражданского кодекса Российской Федерации и о признании утратившими силу отдельных положений законодательных актов Российской Федерации»[2] были внесены имеющее важное значение применительно к рассматриваемому вопросу поправки в ст.53 ГК РФ «Органы юридического лица», введена новая ст.53.1 ГК РФ «Ответственность лица, уполномоченного выступать от имени юридического лица, членов коллегиальных органов юридического лица и лиц, определяющих действия юридического лица». Таким образом, органы юридического лица признаются и должны быть признаны представителями. По данному вопросу даны разъяснения Постановлением Пленума ВАС РФ от 30 июля 2013 г. N 62 «О некоторых вопросах возмещения убытков лицами, входящими в состав органов юридического лица», однако в дальнейшем данная норма загадочно исчезла, но само Постановление считается действующим.

Повышенное внимание законодателя к вопросам, связанным с правовым положением органов юридических лиц, а так же ответственности их членов выражается не только в принятии указанного закона, но и в разработке законопроектов, направленных на приведение Закона об АО и Закона об ООО в соответствие с новой редакцией главы 4 ГК РФ.

---

[1] О некоторых вопросах возмещения убытков лицами, входящими в состав органов юридического лица: Постановление Пленума ВАС РФ от 30 июля 2013 г. № 62 // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2013.- №56. – Ст.9876.

[2] О внесении изменений в главу 4 части первой Гражданского кодекса Российской Федерации и о признании утратившими силу отдельных положений законодательных актов Российской Федерации: федеральный закон от 5 мая 2014 г. № 99-ФЗ (с изм. и доп. от 28 ноября 2015 г.) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2014.- № 26. - Ст.3207.

Между тем, по – прежнему продолжаются дискуссии о природе гражданско – правовой ответственности, о субъектах, привлекаемых к ответственности, об основании и условиях ее наступления. Не до конца разработан вопрос об интересе юридического лица, который нарушается при совершении гражданского правонарушения, о предпринимательском риске, освобождающем члена органа управления от ответственности.

Наличие указанных проблем, отсутствие системного подхода в их исследовании, а также потребность детального анализа теоретических разработок и практики их применения предопределили актуальность и выбор темы исследования.

Целью ВКР является комплексное исследование основных теоретических положений о гражданско – правовой ответственности членов органов управления хозяйственного общества, выявление современных проблем практики применения норм, регулирующих данное отношение, и внесение рекомендаций по их устранению.

Указанная цель определяет следующие задачи исследования:

6. Рассмотреть членов органов управления хозяйственных обществ как субъектов гражданско – правовой ответственности;

7. Определить условия наступления гражданско – правовой ответственности членов органов управления хозяйственных обществ;

8. Выявить характер злоупотреблений правом членами органов управления хозяйственных обществ;

9. Исследовать солидарную ответственность членов органов управления хозяйственных обществ;

10. Рассмотреть субсидиарную ответственность членов органов управления хозяйственных обществ.

Объектом исследования являются отношения гражданско – правовой ответственности юридических лиц.

Предметом исследования является гражданско – правовая ответственность органов хозяйственных обществ.

Теоретической основой работы являются труды в области гражданско – правовой ответственности как российских ученых (в том числе дореволюционного и советского периодов), так и зарубежных. Среди этих ученых М.М. Агарков, С.С. Алексеев, М.И. Брагинский, Е.В. Василенко, В.В. Витрянский, В.П. Грибанов, О.В. Гутников, О.С. Иоффе, Л.А. Лунц, И.Б. Новицкий, Б.И. Пугинский, А.П. Сергеев, Б.Б. Черепахин, Г.Ф. Шершеневич и другие.

Эмпирическую основу исследования составляют ГК РФ, Закон об АО, Закон об ООО, постановления высших судебных органов.

Методологическую работу исследования составляет совокупность примененных научных методов исследования. Среди общенаучных методов можно назвать следующие: анализ, синтез, аналогия, диалектический и структурно – функциональный методы. Помимо вышеназванных методов применялись также специально – юридические методы познания: формально-юридический, сравнительно- правовой и другие.

В первой главе рассматриваются общие положения гражданско – правовой ответственности членов органов управления хозяйственных обществ (члены органов управления хозяйственных обществ как субъекты гражданско – правовой ответственности, определена правовая природа).

Во второй главе определены условия гражданско – правовой ответственности членов органов управления хозяйственных обществ. Рассматриваются такие вопросы как соотношение противоправности и вины, причинение вреда и возмещение убытков при осуществлении деятельности членов органов управления хозяйственных обществ.

В третьей главе рассмотрены такие виды ответственности членов органов управления хозяйственных обществ, как солидарная и субсидиарная ответственность.

ГЛАВА 1. ОБЩИЕ ПОЛОЖЕНИЯ О ГРАЖДАНСКО – ПРАВОВОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЧЛЕНОВ ОРГАНОВ УПРАВЛЕНИЯ ХОЗЯЙСТВЕННЫХ ОБЩЕСТВ

1.1 Члены органов управления хозяйственных обществ как субъекты гражданско – правовой ответственности

В научной доктрине орган [1]юридического лица всегда рассматривался через призму конструкции самого юридического лица и его правоспособности. Именно органы юридического лица формируют и выражают его волю как субъекта права; действия органов рассматриваются как действия самого юридического лица. Д.И. Мейер писал: «...создается орган юридического лица, действия которого считаются действиями самого юридического лица: признавая существование юридического лица, законодательство в то же время определяет орган, через который оно должно проявлять свою деятельность»[2].

При этом важно отметить, что орган юридического лица не является автономным участником правоотношений. Б.Б. Черепахин на этот счет писал: «Подлинным и действительным участником всех правоотношений является само юридическое лицо»[3]. Из этого обстоятельства следует вывод: если орган юридического лица не признается автономным субъектом права, а является лишь структурно обособленной частью юридического лица, то он не может считаться его представителем. По российскому законодательству представитель - это самостоятельный субъект права, правомочный доверителем на совершение от его имени определенных действий.

---

[1] См.: Словарь иностранных слов // 7-е изд. М., 1980. С. 357.
[2] См.: Мейер Д.И. Русское гражданское право // 2-е изд. Учебник. М., 1997. С. 126.
[3]См.: Черепахин Б.Б. Волеобразование и волеизъявление юридического лица // Труды по гражданскому праву. М., 2001. С. 306.

Исходя из понятия органов юридического лица, можно дать определение членам органов управления хозяйственных обществ. Это лица, входящие в состав органов юридического лица, т.е субъекты гражданско -правовой ответственности. Следовательно, к субъектам будут отнесены следующие категории, перечисленные ниже.

В гражданском обороте можно выделить представительские и непредставительские органы. Представительский орган действует вовне от имени хозяйственного общества на основании закона и учредительных документов, непредставительский орган такими полномочиями не обладает. Так, в хозяйственном обществе представительским органом является единоличный исполнительный орган, который в силу положений абз. 3 п. 2 ст. 69 Закона об АО, п. 3 ст. 40 Закона об ООО без доверенности действует от имени общества, в том числе представляет его интересы, совершает сделки от имени общества. В этой связи представительский орган нередко характеризуется как носитель сделкоспособности юридического лица[1]. Иные органы хозяйственного общества, такие как ревизионная комиссия (орган, осуществляющий функции внутреннего финансового, хозяйственного и правового контроля за деятельностью общества, однако не включает в себя принятие руководящих решений), исполнительный орган (коллегиальный и единоличный), совет директоров, общее собрание участников (акционеров), относятся к непредставительским органам.

Единоличный орган представляет собой конкретное физическое лицо, которое в рамках предоставленных ему полномочий самостоятельно принимает решения по тому или иному вопросу. Согласно ст. 40 Закона об ООО и ст.69 Закона об АО таким органом является единоличный исполнительный орган хозяйственного общества (директор, генеральный директор), ревизор общества. [2]

---

[1] См.: Черепахин Б.Б. Органы и представители юридического лица. // Науч. ред.: Алексеев С.С.:Труды по гражданскому праву. 2001 г. С.468.

[2] Об акционерных обществах: федеральный закон от 26 декабря 1995 г. № 208-ФЗ (с изм. и доп. от 29 июня 2015 г.) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1995. - № 40. – Ст. 3256.

Согласно п.1 ст.40 Закона об ООО единоличный исполнительный орган общества (генеральный директор, президент и другие) избирается общим собранием участников общества на срок, определенный уставом общества, если уставом общества решение этих вопросов не отнесено к компетенции совета директоров (наблюдательного совета) общества. Единоличный исполнительный орган общества может быть избран также не из числа его участников. Договор между обществом и лицом, осуществляющим функции единоличного исполнительного органа общества, подписывается от имени общества лицом, председательствовавшим на общем собрании участников общества, на котором избрано лицо, осуществляющее функции единоличного исполнительного органа общества, или участником общества, уполномоченным решением общего собрания участников общества, либо, если решение этих вопросов отнесено к компетенции совета директоров (наблюдательного совета) общества, председателем совета директоров (наблюдательного совета) общества или лицом, уполномоченным решением совета директоров (наблюдательного совета) общества.[1]

Согласно п.2 ст.40 Закона об ООО в качестве единоличного исполнительного органа общества может выступать только физическое лицо, за исключением случая - передача полномочий единоличного исполнительного органа общества управляющему.[2]

Единоличный исполнительный орган общества:[3]

1) без доверенности действует от имени общества, в том числе представляет его интересы и совершает сделки;

2) выдает доверенности на право представительства от имени общества, в том числе доверенности с правом передоверия;

---

[1] Об обществах с ограниченной ответственностью: федеральный закон от 8 февраля 1998 г. № 14-ФЗ (с изм. и доп. от 29 декабря 2015 г.) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1998.- № 45. – Ст. 5678.

[2] См.: Там же.

[3] См.: Там же.

3) издает приказы о назначении на должности работников общества, об их переводе и увольнении, применяет меры поощрения и налагает дисциплинарные взыскания;

4) осуществляет иные полномочия, не отнесенные настоящим Федеральным законом или уставом общества к компетенции общего собрания участников общества, совета директоров (наблюдательного совета) общества и коллегиального исполнительного органа общества.

Согласно п.1 ст.69 Закона об АО руководство текущей деятельностью общества осуществляется единоличным исполнительным органом общества (директором, генеральным директором) или единоличным исполнительным органом общества (директором, генеральным директором) и коллегиальным исполнительным органом общества (правлением, дирекцией). Исполнительные органы подотчетны совету директоров (наблюдательному совету) общества и общему собранию акционеров. Уставом общества, предусматривающим наличие одновременно единоличного и коллегиального исполнительных органов, должна быть определена компетенция коллегиального органа. В этом случае лицо, осуществляющее функции единоличного исполнительного органа общества (директора, генерального директора), осуществляет также функции председателя коллегиального исполнительного органа общества (правления, дирекции). По решению общего собрания акционеров полномочия единоличного исполнительного органа общества могут быть переданы по договору коммерческой организации (управляющей организации) или индивидуальному предпринимателю (управляющему). Решение о передаче полномочий единоличного исполнительного органа общества управляющей организации или управляющему принимается общим собранием акционеров только по предложению совета директоров (наблюдательного совета) общества.[1]

Единоличный исполнительный орган акционерного общества выполняет те

[1] Об акционерных обществах: федеральный закон от 26 декабря 1995 г. № 208-ФЗ (с изм. и доп. от 29 июня 2015 г.) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1995. - № 40. – Ст. 3256.

же функции, что перечислены в ст. 40.п.3 Закона об ООО.

Коллегиальный исполнительный орган – это образованный из нескольких лиц орган, реализующий функции управления коммерческой или некоммерческой организацией, подотчетный ее высшему органу управления и осуществляющий текущее руководство за деятельностью соответствующей организации. Согласно ст.71 Закона об ООО и ст.70 Закона об АО коллегиальный исполнительный орган общества (правление, дирекция) действует на основании устава общества, а также утверждаемого внутреннего документа общества (положения, регламента или иного документа), в котором устанавливаются сроки и порядок созыва и проведения его заседаний, а также порядок принятия решений.[1]

Согласно Закону об ООО такой орган избирается общим собранием участников общества в количестве и на срок, которые определены уставом общества. Членом коллегиального исполнительного органа общества может быть только физическое лицо, которое может не являться участником общества. Функции председателя коллегиального исполнительного органа общества выполняет лицо, осуществляющее функции единоличного исполнительного органа общества, за исключением случая, если полномочия единоличного исполнительного органа общества переданы управляющему.

Закон об АО дополняет вышеперечисленные положения, а именно: кворум должен составлять не менее половины числа избранных членов коллегиального исполнительного органа общества (правления, дирекции). В случае, если количество членов коллегиального исполнительного органа общества (правления, дирекции) становится менее количества, составляющего указанный кворум, совет директоров (наблюдательный совет) общества обязан принять решение об образовании временного коллегиального исполнительного органа общества

[1] Об акционерных обществах: федеральный закон от 26 декабря 1995 г. № 208-ФЗ (с изм. и доп. от 29 июня 2015 г.) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1995. - № 40. – Ст. 3256. Об обществах с ограниченной ответственностью: федеральный закон от 8 февраля 1998 г. № 14-ФЗ (с изм. и доп. от 29 декабря 2015 г.) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1998.- № 45. – Ст. 5678.

(правления, дирекции) и о проведении внеочередного общего собрания акционеров для избрания коллегиального исполнительного органа общества (правления, дирекции) или, если в соответствии с уставом общества это отнесено к его компетенции, образовать коллегиальный исполнительный орган общества (правление, дирекцию). Проведение заседаний коллегиального исполнительного органа общества (правления, дирекции) организует лицо, осуществляющее функции единоличного исполнительного органа общества (директор, генеральный директор), которое подписывает все документы от имени общества и протоколы заседаний коллегиального исполнительного органа общества (правления, дирекции), действует без доверенности от имени общества в соответствии с решениями коллегиального исполнительного органа общества (правления, дирекции), принятыми в пределах его компетенции. Согласно п.2 ст.70 Закона об АО передача права голоса членом коллегиального исполнительного органа общества (правления, дирекции) иному лицу, в том числе другому члену коллегиального исполнительного органа общества (правления, дирекции), не допускается.[1]

Решения коллегиального исполнительного органа могут быть обжалованы в суде, согласно п.6 ст.68 Закона об АО. Кроме того, члены коллегиального исполнительного органа несут ответственность перед обществом за убытки, причиненные обществу их виновным действием (бездействием), согласно п.2 ст.44 Закона об ООО.

Совет директоров (наблюдательный совет).

Согласно Закону об ООО порядок образования и деятельности совета директоров (наблюдательного совета) общества, а также порядок прекращения полномочий членов совета директоров (наблюдательного совета) общества и компетенция председателя совета директоров (наблюдательного совета) общества определяются уставом общества. Члены коллегиального исполнительного органа

[1] Об акционерных обществах: федеральный закон от 26 декабря 1995 г. № 208-ФЗ (с изм. и доп. от 29 июня 2015 г.) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1995. - № 40. – Ст. 3256.

общества не могут составлять более одной четвертой состава совета директоров (наблюдательного совета) общества. Лицо, осуществляющее функции единоличного исполнительного органа общества, не может быть одновременно председателем совета директоров (наблюдательного совета) общества. По решению общего собрания участников общества членам совета директоров (наблюдательного совета) общества в период исполнения ими своих обязанностей могут выплачиваться вознаграждения и (или) компенсироваться расходы, связанные с исполнением указанных обязанностей. Размеры указанных вознаграждений и компенсаций устанавливаются решением общего собрания участников общества. За советом директоров закреплен большой круг компетенций, перечисленный в п.2. ст.32 Закона об ООО.[1]

Закон об АО в п.1 ст.64 закрепил следующее положение: В обществе с числом акционеров - владельцев голосующих акций менее пятидесяти устав общества может предусматривать, что функции совета директоров общества (наблюдательного совета) осуществляет общее собрание акционеров. В этом случае устав общества должен содержать указание об определенном лице или органе общества, к компетенции которого относится решение вопроса о проведении общего собрания акционеров и об утверждении его повестки дня.[2]

В остальном положения о совете директоров совпадают с положениями, указанными в Законе об ООО.

Общее собрание акционеров – высший орган общества.

Согласно п.1 ст. 32 Закона об ООО общее собрание участников общества может быть очередным или внеочередным. Все участники общества имеют право присутствовать на общем собрании участников общества, принимать участие в

---

[1] Об обществах с ограниченной ответственностью: федеральный закон от 8 февраля 1998 г. № 14-ФЗ (с изм. и доп. от 29 декабря 2015 г.) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1998.- № 45. – Ст. 5678.

[2] Об акционерных обществах: федеральный закон от 26 декабря 1995 г. № 208-ФЗ (с изм. и доп. от 29 июня 2015 г.) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1995. - № 40. – Ст. 3256.

обсуждении вопросов повестки дня и голосовать при принятии решений. Каждый участник общества имеет на общем собрании участников общества число голосов, пропорциональное его доле в уставном капитале общества.[1]

Так в Законе об АО п.1 ст.47 общество обязано ежегодно проводить годовое общее собрание акционеров. Годовое общее собрание акционеров проводится в сроки, устанавливаемые уставом общества, но не ранее чем через два месяца и не позднее чем через шесть месяцев после окончания отчетного года. На годовом общем собрании акционеров должны решаться вопросы об избрании совета директоров (наблюдательного совета) общества, ревизионной комиссии (ревизора) общества, утверждении аудитора общества, а также могут решаться иные вопросы, отнесенные к компетенции общего собрания акционеров. Проводимые помимо годового общие собрания акционеров являются внеочередными.[2]

При исследовании вопроса о надлежащем субъекте гражданско-правовой ответственности за причинённые хозяйственному обществу убытки особое значение приобретает рассмотрение двух концепций сущности органа юридического лица:

(а) «органической»;

(б) «представительской».

Рассмотрение данных концепций[3] важно в связи с принятыми изменениями в ГК РФ, модернизирующими представления о правовой природе органа юридического лица. В старой редакции ст. 53 ГК РФ содержалось положение о том, что юридическое лицо приобретает гражданские права и принимает на себя гражданские обязанности через свои органы, действующие в соответствии с

---

[1] Об обществах с ограниченной ответственностью: федеральный закон от 8 февраля 1998 г. № 14-ФЗ (с изм. и доп. от 29 декабря 2015 г.) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1998.- № 45. – Ст. 5678.

[2] Об акционерных обществах: федеральный закон от 26 декабря 1995 г. № 208-ФЗ (с изм. и доп. от 29 июня 2015 г.) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1995. - № 40. – Ст. 3256.

[3] См.: Румянцев Ф.А. Еще раз о правовом статусе исполнительного органа юридического лица как элемента его организационного единства // Гражданское право. 2012. № 2. С. 29 – 31.

законом, иными правовыми актами и учредительными документами[1]. Исходя из анализа данной статьи, очевидно, что правоспособность и дееспособность юридического лица реализуются через его органы.

Согласно «органической» концепции, которая поддерживается многими цивилистами[2], органы, являясь частью юридического лица и не обладая имущественной самостоятельностью, не могут рассматриваться как самостоятельные субъекты гражданских правоотношений. Такой подход также поддерживается в судебной практике[3]. Обращаясь к мнениям авторитетных специалистов, можно привести точку зрения В. А. Белова и Ю. А. Тарасенко, которые считают, что органы юридического лица – это юридическая фикция, механизм образования и выражения воли юридического лица путём закрепления за органами определенных полномочий. [4]

Между тем, еще в п. 1.4 проекта Концепции развития законодательства о юридических лицах[5] её авторами был поставлен справедливый вопрос: «Если органы юридического лица являются частью юридического лица, а не самостоятельными субъектами гражданского права, то каким образом они могут нести имущественную ответственность перед юридическим лицом за свои

---

[1] Гражданский кодекс Российской Федерации от 30 ноября 1994 г. № 51–ФЗ (часть первая) (с изм. и доп. от 09 марта 2016 г.) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1994. – № 32. – Ст. 3301.

[2] См.: Ломакин Д.В. Корпоративные правоотношения: общая теория и практика ее применения в хозяйственных обществах. // М.: Статут, 2008. С. 281; Могилевский С.Д. Общество с ограниченной ответственностью: законодательство и практика его применения. - Москва: Статут, 2010. С. 116 — 226; Гражданское право. Общая часть: учеб.в 4 т. // Под ред. Е.А. Суханова. 3-е изд., перераб. и доп. М., 2008. Т. 1. С. 240.

[3] Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 05.09.2014 № 09АП-33091/2014-ГК по делу № А40-72419/14; Постановление Семнадцатого арбитражного апелляционного суда от 14.10.2014 № 17АП-11674/2014-ГК по делу № А60-23662/2014; Постановление Седьмого арбитражного апелляционного суда от 11.03.2013 по делу № А45-24121/2012; Постановление Двадцатого арбитражного апелляционного суда от 24.09.2012 по делу № А23-1926/2011; Постановление Пятнадцатого арбитражного апелляционного суда от 19.08.2013 № 15АП-8268/2013 по делу № А32-11807/2012 и др.

[4] См.: Белов В. А. Корпоративное право. // Актуальные проблемы теории и практики. Москва: Юрайт, 2009. С. 294.

[5] См.: Габов А.В. Теория и практика реорганизации (правовой аспект). // М.: Статут, 2014.

действия (п. 3 ст. 53 ГК РФ)?». Очевидно, что для ответа на данный вопрос необходимо найти некий «субстрат», непосредственно реализующий полномочия органа управления хозяйственного общества.

В этом смысле гражданско-правовую ответственность за причиненные обществу убытки могут нести исключительно физические лица — члены органов управления, которые осуществляют функции органа управления юридического лица, либо управляющая организация (или управляющий), осуществляющая полномочия единоличного исполнительного органа на основании соответствующего договора.

Между тем, очевидно также и то, что члены органов юридического лица осуществляют обязанности, которые связаны с выступлением от имени юридического лица в гражданском обороте. Специфика данных обязанностей наделяет органы управления (в первую очередь, единоличного исполнительного органа хозяйственного общества) «представительской» функцией. При осуществлении «представительской» функции, члены органов управления хозяйственных обществ также обязаны действовать добросовестно и разумно в интересах юридического лица. Отметим, что важные изменения, отразившиеся на правовой природе органа управления юридического лица, были внесены новой редакцией ст. 53 ГК РФ. В частности, в ней указано, что органы юридического лица действуют от его имени[1].

При этом законодатель делает прямую ссылку на п. 1 ст. 182 ГК РФ (положение о представительстве). Таким образом, в связи с внесением в ГК РФ изменений, статус представителя приобрели лица, входящие в любой орган управления юридического лица.

Вследствие вышесказанного возникает закономерный вопрос: «Какое правовое значение имеет указанная норма для института гражданско-правовой ответственности членов органов управления юридических лиц?».

[1]О некоторых вопросах, связанных с оспариванием крупных сделок и сделок с заинтересованностью: Постановление Пленума ВАС РФ от 16 мая 2014 № 28 // Вестник ВАС РФ, № 6, июнь, 2014.

В первую очередь, можно отметить, что данная норма распространяет на членов органов управления статус законного представителя, а, следовательно, кардинально меняет подход к сущности органа управления юридического лица: волеизъявление органа юридического лица является волеизъявлением, сделанным от имени юридического лица, то есть его представителем[1].

Во-вторых, очевидно, что п. 1 ст. 53 ГК РФ в новой редакции позволяет распространить на членов органов управления меры гражданско-правовой ответственности, предусмотренной ГК РФ для представителя, совершающего сделки от имени представляемого.

Это довольно важное правовое последствие, поскольку ранее существовала проблема, связанная с применением норм о представительстве в рамках института гражданско-правовой ответственности. Например, как справедливо отмечает А. Потребич, «…в судебной практике существовала неопределенность относительно законности применения к генеральному директору ст. ст. 174, 182, 183 ГК РФ, и суды отказывали в применении мер гражданско-правовой ответственности к генеральному директору по указанным статьям в связи с тем, что генеральный директор признавался органом юридического лица (органическая теория), а не представителем (представительская теория)».[2] Между тем, существует мнение, что «включение в п. 1 ст. 53 ГК РФ слов «от его имени (п. 1 ст. 182)» значительно ослабило руководящую роль единоличных органов юридического лица в осуществлении предпринимательской деятельности корпораций. Сейчас нельзя ставить вопрос, основываясь на содержании ст. 53 ГК РФ, о защите делового решения (business judgment rule), ответственности директора за убытки, причиненные ненадлежащей организацией работы юридического лица»[3].

---

[1]См.: Кузнецов А.А. Орган юридического лица как его представитель // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. 2014. № 10. С. 4 – 31.
[2] См.: Потребич А. Новый статус директора // ЭЖ-Юрист. 2014. № 43. С. 1, 3.
[3]См.: Андреев В.К. Развитие понятия юридического лица // Гражданское право. 2014. № 4. С. 3 – 7.

Анализируя действующее законодательство, можно выделить следующий круг субъектов гражданско-правовой ответственности:

Субъекты ответственности по действующему законодательству РФ.

1) п.1 ст. 53.1 ГК РФ: лицо, которое в силу закона, иного правового акта или учредительного документа юридического лица уполномочено выступать от его имени (п.3. ст.53).

2) ст. 71 закона об АО:

*члены совета директоров (наблюдательного совета);

*единоличный исполнительный орган общества;

*временный единоличный исполнительный орган;

*члены коллегиального исполнительного органа общества (правления, дирекции);

* управляющая организация или управляющий.

3) ст.44 закона об ООО:

*члены совета директоров (наблюдательного совета) общества;

*единоличный исполнительный орган общества;

*члены коллегиального исполнительного органа общества;

*управляющий.

Согласно ст. 71 Закона об АО и ст. 44 Закона об ООО к числу лиц, привлекаемых к ответственности за причинение хозяйственному обществу убытков, относят управляющую организацию или управляющего, осуществляющих переданные им по договору полномочия исполнительного органа.

Также следует обратить внимание на еще одно нововведение: в новой редакция ГК РФ, вступившей в силу с 1 сентября 2014 г., закреплена возможность выступать от имени юридического лица без доверенности сразу нескольким лицам, которые могут действовать совместно или независимо друг от друга,

согласно ст.53 и ст.65.3.[1] Таким образом, гражданское законодательство определяет несколько моделей организации работы директоров:

а) Принцип «двух ключей», согласно которому единоличный исполнительный орган состоит из нескольких лиц, которые действуют совместно. Данные лица будут совместно заключать сделки и осуществлять другие полномочия. Смысл такого режима корпоративного управления состоит в том, что директора будут контролировать друг друга при принятии тех или иных управленческих решений. При этом очевидно, что каждый из директоров обязан действовать добросовестно и разумно в интересах юридического лица. Стоит полагать, что определенные сложности могут возникать в процессе доказывания упущенной выгоды. К примеру, один из двух директоров не согласовал заключение сделки, которую другой директор считал прибыльной. В этом случае участники (акционеры) или само хозяйственное общество могут обратиться в суд с требованием о взыскании с данного директора упущенной выгоды, возникшей вследствие неразумного поведения.

б) В хозяйственном обществе также может быть образовано несколько единоличных исполнительных органов, действующих независимо друг от друга, согласно п.3 ст.65.3 ГК РФ.[2] Стоит полагать, данная модель вряд ли будет вызывать какие-то трудности при привлечении к гражданско-правовой ответственности указанных лиц, поскольку каждый из единоличных исполнительных органов обладает своей собственной компетенцией.

в) Гибридная модель, совмещающая первый и второй варианты: к примеру, по одним сделкам директора действуют независимо друг от друга, по иным – исходя из принципа «двух ключей».

Перечень субъектов, которые осуществляют функции управления хозяйственного общества и могут быть привлечены к гражданско-правовой

---

[1]Гражданский кодекс Российской Федерации от 30 ноября 1994 г. № 51–ФЗ (часть первая) (с изм. и доп. от 09 марта 2016 г.) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1994. – № 32. – Ст. 3301.

[2] См.: Там же.

ответственности, не ограничиваются перечислением данных лиц в ст. 44 Закона об ООО и ст. 71 Закона об АО. В действительности отношения в области корпоративного управления значительно усложняются, и законодатель не успевает урегулировать все нюансы анализируемого института, поэтому высшие судебные инстанции вполне обоснованно расширяют перечень субъектов, которые несут гражданско-правовую ответственность за причиненные убытки обществу при осуществлении управления.

В частности, в судебной практике выражена тенденция привлечения к гражданско-правовой ответственности следующих субъектов:

1) *лица, входящие в нелегитимные органы управления;*

Довольно интересным с практической точки зрения является вопрос о том, по каким правилам несет ответственность член нелегитимного органа управления.

Стоит полагать, что недействительность решений органов управления об избрании соответствующих органов не должна влечь невозможность применения правил об ответственности членов легитимного органа управления по ст. 53.1 ГК РФ. Именно такой подход выражен в Постановлении Третьего арбитражного апелляционного суда от 30.04.2014 по делу № А33-3318/2013, в котором суд указал, что «лицо, неправомерно вошедшее в состав такого органа, влияя на принятие органом соответствующих решений, получает фактическую возможность причинения обществу убытков, аналогичную возможности, имеющейся у легитимного органа, это лицо должно в полном объеме исполнять обязанности и нести ответственность перед обществом, установленные законом для лиц, входящих в состав органов управления общества».[1]

Правильность такого подхода может подтверждаться следующими аргументами:

а) для привлечения к гражданско-правовой ответственности за причиненные обществу убытки имеет значение фактическое управление юридическим лицом.

[1]Постановление Третьего арбитражного апелляционного суда от 30.04.2014 по делу № А33-3318/2013. // СПС Консультант Плюс.

Иными словами, суд, анализируя конкретный спор, принимает во внимание, имело ли возможность данное лицо своими действиями или бездействия повлечь убытки.

б) такой подход позволяет максимально защитить интересы общества и его участников (акционеров).

2) «бывшие» члены органов управления;

Играют немало важную роль при осуществлении своей деятельности.

«Бывшие» члены органов управления несут гражданско-правовую ответственность по правилам ст. 53.1 ГК РФ, ст. 44 Закона об ООО и ст. 71 Закона об АО. Возможность привлечения «бывшего» члена органа управления хозяйственным обществам к гражданско-правовой ответственности – важная гарантия, позволяющая не допустить ситуации, когда указанные лица могли бы избежать гражданско-правовой ответственности путем простых юридических «манипуляций», к примеру, с помощью выхода из состава органа управления юридического лица.

3) *лица, имеющие фактическую возможность определять действия юридического лица.*

Отдельно стоит упомянуть о том, что фактическую возможность определять действия хозяйственного общества могут лица, которые при этом не являются органами данного юридического лица. Указанные субъекты могут считаться квази-членами органов управления хозяйственного общества.

По справедливому мнению А.В. Габова, «закон должен учитывать ситуацию, когда лицо участвует в управлении, но в состав органов формально не входит»[1].Так согласно п. 3 ст. 53.1 ГК РФ в случае причинения убытков юридическому лицу по вине таких лиц, они также будут нести гражданско-

[1]См.: Габов А.В. Об ответственности членов органов управления юридических лиц // Вестник ВАС РФ. 2013. № 7. С. 36 — 79.

правовую ответственность по правилам привлечения к гражданско-правовой ответственности членов органов управления[1].

В английском праве компаний[2] и корпоративном праве США рассматриваемые субъекты известны под наименованием «теневых директоров» (shadow directors)[3]. К примеру, в соответствии с п. 251(1) Закона о компаниях 2006 (Companies Act 2006) под термином «теневой» директор понимается как лицо, в соответствии с указаниями или инструкциями которого обычно действуют директора компании. Обращаясь к анализу зарубежной судебной практики, можно отметить, что в недавнем споре «Smithton Ltd v Guy Naggar & Others» английский апелляционный суд применил так называемый «тест на де-факто директора», согласно которому суду необходимо выяснить:

-было ли данное лицо частью корпоративного управления;

-существует ли причинно-следственная связь между инструкциями и (или) указаниями данного лица и конкретным управленческим решениемдействительного директора.[4] Стоит полагать, что тест на «де-факто» директора может использоваться и российскими арбитражными судами.

В Российской Федерации в зависимости от конкретной ситуации, лицами, «имеющими фактическую возможность определять действия юридического лица», к примеру, могут быть конечный бенефициар или мажоритарный акционер (участник)[5]. Как справедливо отмечает Д.И. Степанов, п. 3 ст. 53.1 ГК РФ «позволяет распространить механизмы ответственности и на так называемых

---

[1]См.: Жуков Ю.Д. Ответственность лиц, имеющих фактическую возможность определять действия юридического лица: анализ правовых возможностей, заложенных в статье 53.1 Гражданского кодекса РФ // Вестник арбитражной практики. 2014. № 5. С. 15 – 24; Потапов Н.А. Практика снятия корпоративных покровов в гражданском праве Российской Федерации // Юрист. 2013. № 24. С. 44 — 46.

[2] См.: Dignam A., Lowry J. Company Law. Oxford, 2012. P. 297 – 302.

[3]См.: Alexander Loos. Directors Liability: A Worldwide Review 2d Edition (International Bar Association Series) Hardcover – September 21, 2010. 640 p.

[4]См.: Smithton Ltd v Guy Naggar & Others [2014] EWCA Civ. 939 [2014] WLR (D) 30; Buzzle Operations Pty Ltd (in liq) v Apple Computer Australia Pty Ltd [2010] NSWSC 233.

[5]Постановление ФАС Западно-Сибирского округа от 06.06.2012 по делу № А70-7811/2011. // СПС Консультант Плюс.

теневых директоров, т.е. лиц, обычно стоящих на одном уровне не с акционерами (участниками) корпорации, а с манипулирующими менеджерами, выполняющими функцию декоративной ширмы. Конечно, в данном случае существенную сложность на практике вызовут вопросы доказывания роли теневого директора, однако это уже проблематика процессуального права, в ГК РФ лишь создана материально-правовая база для такой ответственности»[1].

Конечно, «теневые директоры» не могут де-факто приравниваться к лицам, входящим в органы управления, однако важно понимать, что доказывание их противоправного поведения (недобросовестные или неразумные действия или бездействия) в случае причинения обществу убытков, происходит по тем же правилам, что и лиц, входящих в состав органов управления.

Следует отметить, что в случае совместного причинения убытков единоличный исполнительный орган и коллегиальные органы управления хозяйственного общества обязаны возместить убытки солидарно. Ответственность, предусмотренную пунктом 1 ст. 53.1 ГК РФ, несут также члены коллегиальных органов юридического лица, за исключением тех из них, кто голосовал против решения, которое повлекло причинение юридическому лицу убытков, или, действуя добросовестно, не принимал участия в голосовании.

При привлечении физических лиц – членов органов управления хозяйственных обществ к гражданско-правовой ответственности не имеет значения, состоят ли в трудовых отношениях с обществом данные лица или нет. Требования о возмещении убытков с лиц, входящих в органы управления, рассматриваются в соответствии с положениями ст. 53.1 ГК РФ и подведомственны арбитражным судам, даже если общество или участник (акционер) ссылается на ст. 277 ТК РФ.

Таким образом, можно сделать следующие выводы:

1) ГК РФ в ст.2 выделяет в качестве самостоятельной разновидности

[1]См.: Степанов Д.И. Новые положения Гражданского кодекса о юридических лицах // Закон. 2014. № 7. С. 31 — 55.

гражданско – правовых отношений такие отношения, которые связаны с участием в корпоративных организациях или с управлением ими (корпоративные отношения). Так в гражданско – правовых отношениях предполагается участие в них именно субъектов гражданского права.

2) Вопрос о том, кто является участником корпоративных отношений, должен решаться однозначно. Это не органы юридического лица, а лица, которые входят в состав органов юридического лица.

3) Участие в общем собрании акционеров или в общем собрании участников – это реализация указанными лицами своего права на управление хозяйственным обществом. Они имеют право участвовать в общем собрании, выдвигать вопросы на повестку дня, голосовать по этим вопросам, обжаловать решение общего собрания акционеров (участников). При этом действующее законодательство не возлагает на акционеров в акционерном обществе и на участников в обществе с ограниченной ответственностью обязанности действовать добросовестно, разумно и в интересах юридического лица от его имени.

4)Наличие самостоятельной ответственности участников корпоративных правоотношений является признаком, демонстрирующим самостоятельную правосубъектность юридического лица. Ответственность членов органов управления хозяйственного общества может возникать в случае соответствующего правонарушения как совместно с ответственностью корпорации, так и отдельно от нее. В отличие от корпорации, которая не может быть привлечена ни к дисциплинарной, ни к уголовной ответственности, члены ее органов управления могут привлекаться ко всем соответствующим видам. При этом в ряде случаев возможно привлечение одного лица к различным видам ответственности за совершение одного правонарушения.

5) Подтверждая факт отнесения юридического лица к субъектам гражданско – правовой ответственности, можно выделить его следующие правовые признаки, согласно ст. 48 ГК РФ: имеет обособленное имущество и отвечает им по своим

обязательствам, может от своего имени приобретать и осуществлять гражданские права и нести гражданские обязанности, быть истцом и ответчиком в суде.

6) Изменениями, внесёнными в ГК РФ, установлено правило, что гражданско-правовую ответственность несут также лица, имеющие фактическую возможность определять действия юридического лица (в зарубежной практике используется термин «теневые директоры»). При этом данные лица не входят в состав органов управления, однако имеют фактическую возможность своими указаниями («квазиуправленческими» решениями) причинить убытки юридическому лицу. При доказывании противоправного поведения истцы также должны будут доказать, что указанные лица нарушили общую обязанность действовать добросовестно и разумно в интересах юридического лица.

7) Распространенные в отношении члена органа управления порочащие сведения могут быть не только связаны с его деятельностью от имени юридического лица, но и относиться к частной жизни, что может причинять ему такие же убытки, как и убытки, понесенные за распространение сведений о профессиональной деятельности.

1.2 Понятие и правовая природа гражданско – правовой ответственности членов органов управления хозяйственных обществ

Гражданско-правовая ответственность членов органов управления[1] - вид юридической ответственности, согласно ст.71 закона об АО и ст.44 закона об ООО. Негативные последствия для лиц, привлекаемых к данной ответственности,

[1]Об акционерных обществах: федеральный закон от 26 декабря 1995 г. № 208-ФЗ (с изм. и доп. от 29 июня 2015 г.) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1995. - № 40. – Ст. 3256. Об обществах с ограниченной ответственностью: федеральный закон от 8 февраля 1998 г. № 14-ФЗ (с изм. и доп. от 29 декабря 2015 г.) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1998.- № 45. – Ст. 5678.

наступают в имущественной сфере. По общему правилу основанием гражданско-правовой ответственности или обстоятельствами, при которых она наступает, является совершение ими правонарушения. Правонарушение всегда противоправно, то есть представляет собой нарушение запрета, указанного в законе или в подзаконных актах, либо невыполнение обязанности, вытекающей из нормативного правового акта или заключенного на его основе договора, а применительно к корпоративным отношениям - также обязанности, вытекающей из устава, внутренних документов компании.

Гражданско – правовая ответственность может применяться к членам совета директоров (наблюдательного совета), единоличному исполнительному органу (генеральному директору, директору и др.), членам коллегиального исполнительного органа (правления, дирекции и др.). Данная ответственность возникает у перечисленных лиц непосредственно перед обществом за убытки, причиненные обществу их виновными действиями (бездействием), если иные основания ответственности не установлены федеральными законами.

Понятие "ответственность" применяется в двух значениях. С одной стороны, выделяют позитивную социальную ответственность, суть которой в осознании субъектом своего долга, обязанностей по отношению к другим людям, обществу. С другой стороны такую ответственность следует отличать от мер защиты субъективных гражданских прав.

В первом случае мы можем наблюдать инициативное осуществление лицом своих обязанностей, включая как те из них, которые получили юридическую регламентацию, так и те, которые базируются на нравственных принципах. К такому виду ответственности применительно к юридическому лицу относят корпоративную социальную ответственность как ключевую составляющую репутации бизнеса. В эту же группу будет включаться и юридическая ответственность.

В правовых нормах регламентируется юридическая ответственность, обусловленная уклонением лица от надлежащего исполнения юридических

обязанностей, нарушением прав других лиц, которая представляет собой отрицательную реакцию лиц, права которых нарушены, а также реакцию государства на имевшее место нарушение. Цель норм об ответственности - обеспечить осуществление и защиту субъективных прав, оказать неблагоприятное воздействие на нарушителя, его имущественную, а возможно, также личную стороны жизни.

Юридическая ответственность ретроспективна, поскольку представляет собой последующую отрицательную реакцию на правонарушение - совершенное виновное действие, допущенное бездействие.

В.П. Грибанов дал определение ответственности, ставшее классическим: «Юридическая ответственность представляет собой одну из форм государственно-принудительного воздействия на нарушителей норм права, заключающуюся в применении к ним предусмотренных законом санкций - мер ответственности, влекущих для них дополнительные неблагоприятные последствия».[1]

Следует отличать юридическую ответственность от мер защиты субъективных гражданских прав. В отличие от мер защиты субъективных прав, которые призваны восстановить нарушенные права потерпевшего, меры юридической ответственности состоят в новых, обременяющих лицо обязанностях. Поскольку юридическая ответственность - следствие правонарушения, это влечет за собой возложение на правонарушителя обременений - наказания, штрафных и иных санкций и дополнительных обязанностей.[2]

Сравнивая меры защиты и меры ответственности, А.П. Сергеев пишет, что различия между ними заключаются в основаниях применения, социальном назначении и выполняемых функциях, принципах реализации и некоторых других

---

[1]См.: Грибанов В. П. Ответственность за нарушение гражданских прав и обязанностей. // М., 1973. С. 38 - 39.

[2]См.: Алексеев С.С. Общая теория социалистического права. // Свердловск, 1964. Вып. 2. С. 184 - 189.

моментах. Наибольшую практическую значимость, по мнению указанного автора, «имеет то обстоятельство, что по общему правилу меры ответственности, в отличие от мер защиты, применяются лишь к виновному нарушителю субъективного права и выражаются в дополнительных обременениях в виде лишения правонарушителя определенных прав или возложения на него дополнительных обязанностей. Среди способов защиты гражданских прав, предусмотренных ст. 12 ГК РФ, мерами ответственности могут быть признаны лишь возмещение убытков, взыскание неустойки и компенсация морального вреда, все остальные являются мерами защиты».[1]

Применительно к корпоративным правоотношениям следует заключить, что между мерами защиты и мерами ответственности в этой сфере очень тонкая грань. Даже в тех случаях, когда в тексте законодательного акта мера воздействия именуется как ответственность, при детальном рассмотрении оказывается, что это один из способов защиты субъективных прав. Например, ответственность учредителей по обязательствам до создания хозяйственного общества, а также ответственность общества по обязательствам учредителей или ответственность участников, не полностью оплативших акции (доли), вполне могут быть отнесены к мерам защиты. Так, в действиях учредителей (участников) может не быть вины как субъективного условия ответственности; может отсутствовать причинная связь между неоплатой уставного капитала и убытками, которые возникли вследствие этого.

Классификация гражданско-правовой ответственности на отдельные виды может осуществляться по различным критериям.

В зависимости от сферы правоотношений и характера применяемых мер различают гражданско-правовую (имущественную), материальную и дисциплинарную (трудовые правоотношения), административную и уголовную виды ответственности.

---

[1]См.: Сергеев А.П., Толстой Ю.К. Гражданское право: учебник // М., 2001. Том 1. С. 296.

В зависимости от основания возникновения различают договорную и внедоговорную ответственность. Договорная ответственность представляет собой санкцию за нарушение договорного обязательства. Внедоговорная ответственность имеет место тогда, когда соответствующая санкция применяется к правонарушителю, не состоящему в договорных отношениях с потерпевшим. Разновидностью внедоговорной ответственности является деликтная ответственность, вытекающая из причинения вреда.

В зависимости от множественности лиц на стороне должника. Если на стороне должника участвуют несколько лиц, вопрос о размере ответственности каждого из них решается в зависимости от того, является ли обязательство долевым, солидарным или субсидиарным.

Долевая ответственность применяется в тех случаях, когда каждый из субъектов ответственности отвечает в пределах приходящейся на него доли. Должник несет ответственность перед кредитором лишь в той части обязательства, которая падает на него в результате неисполнения или ненадлежащего исполнения обязательства. Долевая ответственность применяется во всех случаях, если законом или договором не установлена солидарная или субсидиарная ответственность, т.е. она имеет характер общего правила. Также характер общего правила имеет то, что доли каждого из должников признаются равными, если не установлено иное.

Солидарная ответственность применяется в случаях, установленных законом, иным правовым актом, или если она предусмотрена соглашением сторон. Согласно п.4 ст.44 Закона об ООО и п.4 ст.71 Закона об АО при солидарной ответственности кредитор (потерпевший) вправе предъявить требование ко всем должникам совместно или к любому из них в отдельности, притом как полностью, так и в части. Кредитор, не получивший полного удовлетворения от одного из солидарных должников, имеет право требовать

недополученное от остальных солидарных должников (ст. 323 ГК).[1]

Субсидиарная ответственность, как и солидарная, применяется в случаях, установленных законодательством или договором. Согласно п.2 ст.44 Закона об ООО и п.2 ст.71 Закона об АО при субсидиарной ответственности субсидиарный должник несет дополнительную ответственность по отношению к ответственности, которую несет основной должник.[2]

Обосновывая «самостоятельность» корпоративной ответственности применительно к ответственности членов органов управления, О.В. Гутников, в частности, пишет: «Ответственность членов органов юридического лица, на наш взгляд, является не деликтной, а корпоративной и отличается как от деликтной, так и договорной ответственности. Основанием такой ответственности являются не нарушение договора и не общегражданский деликт (причинение вреда), а повлекшее возникновение убытков нарушение установленных законом и учредительными документами юридического лица многочисленных и конкретных корпоративных обязанностей членов органов юридического лица, важнейшей из которых является обязанность действовать в интересах юридического лица добросовестно и разумно. Содержание этих обязанностей выходит далеко за рамки обязанности просто не причинять вред, нарушение которой является основанием наступления деликтной ответственности. Речь идет об обязанности проявлять повышенную заботу об интересах юридического лица, действовать добросовестно и разумно, о чем в обязательствах из причинения вреда не идет и речи. Лица, перед которыми члены органов управления несут корпоративную ответственность, не ограничиваются стороной договора (как это бывает в договорной ответственности). Право предъявлять к этим лицам требования о

---

[1]Об акционерных обществах: федеральный закон от 26 декабря 1995 г. № 208-ФЗ (с изм. и доп. от 29 июня 2015 г.) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1995. - № 40. – Ст. 3256. Об обществах с ограниченной ответственностью: федеральный закон от 8 февраля 1998 г. № 14-ФЗ (с изм. и доп. от 29 декабря 2015 г.) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1998.- № 45. – Ст. 5678.

[2] См.: Там же.

возмещении убытков предоставляется не только юридическому лицу, но и его участникам, а в некоторых случаях также кредиторам юридического лица (например, при банкротстве юридического лица, вызванном умышленными действиями членов органов управления)».[1]

Подводя итог вышесказанному можно сделать вывод о том, что гражданско – правовая ответственность членов органов управления хозяйственных обществ не является чем - то принципиально новым, неизвестным гражданскому праву.

Так же можно выделить следующие особенности:

1)Наличие договора не является обязательным для привлечения члена органа управления хозяйственного общества к ответственности.

2)Возмещение убытков хозяйственному обществу прекращает возникшее между виновным членом органа управления и хозяйственным обществом внедоговорное обязательство. Обязанности у члена органа управления исполнить свою нарушенную обязанность в натуре закон не предусматривает. Кроме того, проблематично было бы исполнить обязанность осуществить действие (бездействие) в интересах юридического лица добросовестно и разумно в ситуации, когда действие уже осуществлено (или обязанность бездействовать нарушена).

3)У члена органа управления хозяйственного общества есть обязанность возместить причиненные убытки в полном объеме. Каких – либо дополнительных мер ответственности, помимо возмещения убытков, закон не содержит, более того, их нельзя предусмотреть в договоре с членом органа управления.

При определении размера ответственности членов органов управления хозяйственных обществ, которая носит внедоговорный характер, подлежит применению ст.1064 ГК РФ, устанавливающая общие основания ответственности за причинение вреда. В п.1 ст.1064 ГК РФ указано, что законом или договором может быть предусмотрена возможность увеличения размера возмещаемых

[1]См.: Гутников О.В. Юридическая ответственность в корпоративных отношениях // Вестник гражданского права. Том 14. 2014. № 6. С. 71.

убытков.

4) Внедоговорная ответственность члена органа управления ограничивается только применением такой формы ответственности, как возмещение убытков, исключая при этом какие - либо иные формы ответственности, например, в виде взыскания неустойки или выплаты процентов за пользование денежными средствами.

При рассмотрении видов ответственности можно провести разграничение между гражданско – правовой ответственности членов органов управления и их материальной ответственности по трудовому праву. Основным критерием такого разграничения называется действие члена органа управления от своего имени или от имени хозяйственного общества. Если член органа управления хозяйственного общества выступает в правоотношении от своего имени и причиняет убытки хозяйственному обществу, то применению подлежат, при наличии достаточных оснований, нормы о материальной ответственности. Если же член органа управления выступает от имени юридического лица, то при причинении последнему убытков он несет гражданско – правовую ответственность.

ГЛАВА 2. УСЛОВИЯ ГРАЖДАНСКО – ПРАВОВОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЧЛЕНОВ ОРГАНОВ УПРАВЛЕНИЯ ХОЗЯЙСТВЕННЫХ ОБЩЕСТВ

2.1 Соотношение противоправности и вины

Основанием наступления гражданско-правовой ответственности для членов органов управления хозяйственных обществ является совершенное гражданское правонарушение. Такое гражданское правонарушение должно иметь все условия, которые в совокупности образуют его состав, а это: 1) противоправный характер поведения; 2) наличие последствий в виде вреда или убытков; 3) причинно-следственная связь между противоправным поведением и вредом (убытками); 4) вина причинителя вреда. Хотелось бы остановиться на таком условии, как соотношение противоправности и вины.

При привлечении к ответственности руководителя хозяйственного общества за причинение обществу убытков существует проблема, вызванная нарушением обязанности действовать в его интересах разумно и добросовестно, а именно трудность разграничения противоправности и вины в составе правонарушения, совершаемого руководителем в отношении общества. Ученые в своих трудах нередко указывают на неразработанность понятий недобросовестности и виновности и перекладывают данную проблему о разграничении данных понятий на суды, которые, в свою очередь склонны их смешивать. Многолетняя судебная практика свидетельствует о непроведении разграничения между недобросовестностью и виновностью руководителя организации[1], тем самым порождает ряд проблем теоретического и практического характера.

[1]Постановление Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 29.02.2016 г. № 13АП-32486/2015; Постановление Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 28.01.2016 г. № 13АП-30487/2015 по делу № А56 // СПС Консультант Плюс.

Согласно ст. 401 ГК РФ [1]лицо, не исполнившее обязательство либо исполнившее его ненадлежащим образом, несет ответственность при наличии вины (умысла или неосторожности), кроме случаев, когда законом или договором предусмотрены иные основания ответственности.

Члены органов управления хозяйственных обществ привлекаются к гражданско-правовой ответственности, только при условии если будет доказана их вина. ГК РФ не содержит определение понятия вины, моделируя при этом ситуацию, в которой лицо признается невиновным: «Лицо признается невиновным, если при той степени заботливости и осмотрительности, какая от него требовалась по характеру обязательства и условиям оборота, оно приняло все меры для надлежащего исполнения обязательства», согласно п.1 ст. 401.[2]

В. В. Витрянский справедливо считает, что «в современной юридической литературе практически отсутствует теоретический анализ вины как условия гражданско-правовой ответственности, а доктрина гражданского права по инерции продолжает, в основном, оставаться на прежних позициях, смысл которых заключается в поиске все новых объяснений необходимости применения в цивилистике чуждых ей уголовно-правовых взглядов на вину, как на один из элементов состава правонарушения…»[3]. В цивилистической науке до настоящего времени сформировалось две концепции вины: «объективистская» и «субъективистская», или по другому их называют — поведенческая и психологическая. Объективистской (или поведенческой) концепции отдавали предпочтение такие ученые, как: М. М. Агарков[4], Л. А. Лунц, Б. И. Пугинский[5] и другие. Ее сторонники исходят из понимания вины не с точки зрения

[1]Гражданский кодекс Российской Федерации от 30 ноября 1994 г. № 51–ФЗ (часть первая) (с изм. и доп. от 09 марта 2016 г.) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1994. – № 32. – Ст. 3301.

[2] См.: Там же.

[3]См.:Брагинский М. И., Витрянский В. В. Договорное право. // Книга первая: Общие положения. М.: Статут, 2015.

[4]См.: Агарков М. М. Обязательство по советскому гражданскому праву. // М.: Юрид. изд-во НКЮ СССР, 1940.С. 145.

[5]См.:Пугинский Б.И. Общее учение об обязательстве. // М.: Государственное издательство юридической литературы. 1950. С.319 – 336.

традиционного для уголовного права мнения о вине, как о психическом отношении лица к своему поведению и к наступившим последствиям. Напротив, вина рассматривается как непринятие тех мер, которые являются необходимыми и возможными для предотвращения или устранения отрицательных последствий своего поведения.

Г. Ф. Шершеневич[1], Г. К. Матвеев[2], О. С. Иоффе[3] и другие избрали иной подход к определению понятия вины. Сегодня можно сказать, что они придерживались субъективистской или психологической концепции. Суть данной концепции слагается из определения вины как отношения человека, связанного с протекающими в его сознании психическими процессами.

Особых требований к вине члена органа управления законодательство не предусматривает. Его вина может иметь место в форме умысла или неосторожности.

Умышленная вина, очевидно, будет заключаться в намеренных действиях либо бездействии члена органа с целью неисполнения или ненадлежащего исполнения своей обязанности действовать в интересах юридического лица либо создания невозможности ее исполнения.

Вина члена органа управления в форме неосторожности возможна тогда, когда он при исполнении своей обязанности перед юридическим лицом не проявляет ту степень заботливости и осмотрительности, какая требовалась от него по характеру обязательства и условиям оборота, и в результате с его стороны не приняты все надлежащие меры для надлежащего исполнения обязательства. При грубой неосторожности член органа управления не проявляет той минимальной степени заботливости и осмотрительности, какую можно было бы ожидать от всякого члена органа управления, окажись он на его месте и непринятие им

---

[1]См.:Шершеневич Г. Ф. Общая теория права. // Том 1-2, Москва, Издание Бр. Башмаковых. 2015.

[2]См.: Матвеев Г. К. Основания гражданско-правовой ответственности. // М.: Юридическая литература. 1970. С. 183-209.

[3] Иоффе О. С. Обязательственное право. // М: Юридическая литература. 2014. С.128.

очевидных (хотя бы элементарных) мер в целях надлежащего исполнения своей обязанности действовать в интересах юридического лица.

Российская наука не обошла своим вниманием категории «добросовестности» и «разумности». О принципах разумности и добросовестности написано немало работ. Их изучению посвящены также диссертационные исследования. Среди последних диссертационных работ, можно назвать работы: Е. В. Василенко[1], Ю.Д.Жукова[2] и других. Между тем, в основном, исследователи чаще всего обращают внимание на неурегулированность этих вопросов в российском гражданском праве и на отсутствие конкретных критериев квалификации поведения членов органов управления как добросовестного и разумного.

Пунктом 5 статьи 10 ГК РФ[3] установлена презумпция добросовестности участников гражданских правоотношений и разумность их действий. Добросовестность и разумность — оценочные категории гражданского права, которые имеют нравственный оттенок. Добросовестность понимается в бытовом смысле как порядочность, честность, а разумность — предусмотрительность, рациональность, обладание здравым смыслом.

Попытка определения критериев добросовестного поведения была предпринята в Кодексе корпоративного поведения[4]. Говоря о членах совета директоров (п. 3.1.2 гл. 3), а также генеральном директоре (управляющей организации, управляющем) и членах правления (п. 3.1.1 гл. 4), Кодекс корпоративного поведения предусматривает, что обязанность указанных лиц

---

[1]См.:Василенко Е. В. Категории «добросовестность» и «разумность» в гражданском праве: вопросы соотношения. // Краснодар, 2012.

[2]См.:Жукова Ю.Д. Соотношение противоправности и вины при нарушении руководителем хозяйственного общества требований разумности и добросовестности. // Гражданское право № 1, 2014.

[3]Гражданский кодекс Российской Федерации от 30 ноября 1994 г. № 51–ФЗ (часть первая) (с изм. и доп. от 09 марта 2016 г.) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1994. – № 32. – Ст. 3301.

[4] См.: Шиткина И.С. Корпоративное право. // 2-е издание. Учебник: КНОРУС, 2015.

действовать добросовестно и разумно в интересах общества означает, что при осуществлении своих прав и исполнении обязанностей, предусмотренных законодательством, уставом и иными внутренними документами общества, они должны проявлять заботливость и осмотрительность, которых следует ожидать от хорошего руководителя в аналогичной ситуации при аналогичных обстоятельствах. В Кодексе корпоративного поведения раскрывается, что управляющий считается действующим разумно и добросовестно, если он лично не заинтересован в принятии конкретного решения и внимательно изучил всю информацию, необходимую для принятия решения; при этом иные сопутствующие обстоятельства должны свидетельствовать о том, что он действовал исключительно в интересах общества (абз. 3 п. 6.1.1 гл. 3 и абз. 3 п. 6.1.1 гл. 4).

Продолжая разговор о добросовестности и разумности в диспозиции ст. 53 ГК РФ, нельзя не заметить, что они не выступают здесь как руководящие положения (принципы), которым должны следовать члены органов управления. Не являются они, как полагают некоторые исследователи, и характеристикой противоправности деяния[1]. Скорее всего, они выступают характеристиками субъективной стороны поведения, и вследствие этого могут расцениваться как критерии отграничения виновного и невиновного деяний. С учетом отмеченных аргументов, вполне обоснованно считать добросовестность и разумность признаками вины членов органов управления.

Применительно к рассматриваемым вопросам, добросовестность и разумность в поведении члена органа управления означает отсутствие вины. Для того, чтобы определить наличие добросовестности и разумности необходимо ориентироваться на критерий «среднего» члена органа управления, оценивая его поведение в подобной ситуации и при схожих обстоятельствах. Между тем,

[1]См.:Жукова Ю. Д. Распределение бремени доказывания добросовестности и разумности поведения руководителя общества при разрешении споров о привлечении его к ответственности // Право и экономика. 2012. № 2. С.72 – 79.

нельзя не принимать во внимание конкретные обстоятельства дела, а также возможности, профессиональные знания, наличие дополнительных навыков у члена органа управления. Учитывая то, что он занимает соответствующее положение в организации, требовать от него исполнение обязанностей как от профессионального лица.

В качестве общего правила в ст. 401 ГК РФ[1] основанием для освобождения от гражданско-правовой ответственности признается отсутствие вины лица, не исполнившего или исполнившего ненадлежащим образом обязательство. Лицо признается невиновным, если при той степени заботливости и осмотрительности, какая от него требовалась по характеру обязательства и условиям оборота, оно приняло все меры для надлежащего исполнения обязательства. Изъятий для членов органов управления хозяйственными обществами, данное правило не содержит.

Бремя доказывания отсутствия вины возлагается на члена органа управления, допустившего правонарушение. Тем не менее, несмотря на очевидность данного законодательного положения, на практике, стало почти повсеместным вынесение решений, в которых суды отказывают в удовлетворении исковых требований о возмещении убытков в связи с недоказанностью вины истцом[2].

С учетом внесенных в ГК РФ изменений, на сегодняшний день, во всех случаях добросовестность участников гражданских правоотношений и разумность их действий предполагаются. Однако, такое положение дел, не влечет за собой смещение презумпции вины должника в гражданском праве

---

[1]Гражданский кодекс Российской Федерации от 30 ноября 1994 г. № 51–ФЗ (часть первая) (с изм. и доп. от 09 марта 2016 г.) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1994. – № 32. – Ст. 3301.

[2]Постановление Арбитражного суда Московского округа от 03.02.2016 № Ф05-19724/2015 по делу № А40-50219/2015; Постановление Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 19.10.2015 № 13АП-19942/2015 по делу № А56 //СПС Консультант Плюс.

и обязанности истца абсолютно по всем категориям дел доказывать ее наличие. Поэтому с изложенным подходом судебной практики категорически нельзя согласиться.

Часто смешиваются такие понятия как добросовестность и разумность. Тенденция раскрытия понятий разумности и добросовестности через характеристики невиновности была заложена в Федеральном Законе от 26.12.1995 № 208 – Закон об АО. Исходя из положений Закона можно сделать следующий вывод: «… привлечение единоличного исполнительного органа к ответственности зависит от того, действовал ли он при исполнении своих обязанностей разумно и добросовестно, то есть проявил ли он заботливость и осмотрительность и принял ли все необходимые меры для надлежащего исполнения своих обязанностей. Единоличный исполнительный орган общества не может быть признан виновным в причинении обществу убытков, если он действовал в пределах разумного предпринимательского риска».[1]

Нарушение обязанности действовать добросовестно и разумно в интересах юридического лица неизбежно выступает характеристикой противоправности, поскольку при соблюдении данной обязанности совершение сделки или принятие иного решения в отношении общества будет являться правомерным действием. Однако вместе с тем если данные обстоятельства установлены и отнесены к противоправности, то, как на первый взгляд представляется, не остается пространства для вины как отдельного элемента. К данной точке зрения склоняются многие исследователи: в юридической доктрине настойчиво проявляются признаки тенденции объединения вины и противоправности в единый элемент состава гражданского правонарушения, совершаемого лицом, осуществляющим управление обществом.[2] Если при рассмотрении любого

[1]Об акционерных обществах: федеральный закон от 26 декабря 1995 г. № 208-ФЗ (с изм. и доп. от 29 июня 2015 г.) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1995. - № 40. – Ст. 3256.

[2]См.:Лукьяненко М. Ф. Оценочные понятия гражданского права: разумность, добросовестность, существенность. // М.: Статут, 2010. С. 204.

другого совершаемого руководителем нарушения обязанностей в отношении общества (например, нарушения требования об одобрении сделки, распространения конфиденциальной информации и т. п.) возможно выделить противоправность в отдельный элемент и отграничить его от вины, то в ситуации, когда противоправность исчерпывается неразумностью и недобросовестностью при совершении сделки, такое разграничение по названной выше причине может представляться искусственным.

Смешение различных по своему содержанию правовых понятий с возложением бремени доказывания обоих элементов одновременно на одну из сторон будет являться попыткой пойти по пути наименьшего сопротивления и констатацией невозможности предпринять попытки к совершенствованию законодательного механизма привлечения руководителей к ответственности.[1]

Фактическое упразднение вины как условия ответственности или отрицание ее самостоятельного правового значения повлечет приравнивание ответственности руководителей к предпринимательской ответственности, которая наступает независимо от вины. Между тем ответственность руководителя организации, не являющегося предпринимателем, строится на иных началах, и включение элемента виновности в элемент противоправности будет означать сведение к нулю значения принципа виновной ответственности руководителей, заложенного в законе.[2] К тому же при слиянии противоправности и вины не произойдет уравновешивания положения сторон конфликта путем распределения обязанностей по доказыванию в соответствии со ст. 401 ГК РФ.[3]

---

[1]См.:Жукова Ю.Д. Содержание обязанности руководителя действовать в интересах общества: проблемы квалификации поведения как противоправного // Право и экономика, № 4, апрель 2013 г.

[2]См.:Жукова Ю.Д. Соотношение противоправности и вины при нарушении руководителем хозяйственного общества требований разумности и добросовестности // Гражданское право, 2014, № 1.

[3]Гражданский кодекс Российской Федерации от 30 ноября 1994 г. № 51–ФЗ (часть первая) (с изм. и доп. от 09 марта 2016 г.) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1994. – № 32. – Ст. 3301.

Ввиду вышеизложенного необходимо произвести попытку отделить вину руководителя от противоправности его поведения посредством выработки определенных критериев его невиновности. В этом случае, если недобросовестное и противоправное поведение руководителя будет установлено, за ним будет сохранена юридическая возможность доказать, что причинение убытков в результате внешне недобросовестного и неразумного поведения произошло не по его вине.

Для оптимизации правового регулирования ответственности руководителя представляется рациональным отказаться от использования критериев заботливости и осмотрительности для характеристики его поведения как невиновного, поскольку это единственный способ избежать слияния вины и противоправности руководителя в ситуации совершения от имени общества невыгодной сделки, а также в любых иных ситуациях, когда вся противоправность его поведения исчерпывается неразумным и недобросовестным поведением и не имеет места совершение иного объективного нарушения закона. Применение понятий "заботливость" и "осмотрительность" для квалификации поведения руководителя как виновного в данной ситуации является неэффективным, поскольку данные понятия не наполняются обособленным смысловым содержанием вне связи с разумностью и добросовестностью, а употребляются как синонимы с ними, что не дает ничего нового и ценного ни с точки зрения содержания этих критериев (наличие четырех терминов вместо двух не вносит определенности), ни для целей разграничения противоправности и вины. Устанавливать раздельно "разумность и добросовестность" и "заботливость и осмотрительность" в качестве обособленных элементов судам, совершенно очевидно, будет не под силу, какие бы приемы лексического разграничения при помощи толковых словарей ни предлагались. Понятия "заботливость" и "осмотрительность", очевидно, будут применяться судами и далее в качестве

дополнительных характеристик разумного и добросовестного поведения.[1] Однако признаки невиновности должны быть самостоятельными, чтобы их невозможно было смешать с признаками правомерности.[2]

Важно понимать, что руководителем общества является физическое лицо, в отношении которого нельзя исключать риск физической невозможности в нужный момент проконтролировать ситуацию при совершении сделки. Так, например, если накануне собрания совета директоров председатель не мог на нем присутствовать, так как был доставлен в больницу с инфарктом, то такое поведение председателя не может рассматриваться как противоправное. Считаю, что неспособность исполнить обязанность в силу проблем со здоровьем исключает именно вину. Подобная ситуация должна являться исключением, а не общим правилом, поскольку если руководитель не в состоянии исполнять свои обязанности, то с его стороны недобросовестным будет само по себе нахождение на своей должности: при длительных проблемах, например, со здоровьем руководитель обязан позаботиться о наличии компетентных заместителей, способных в требуемый момент восполнить его отсутствие и обеспечить заключение сделки на надлежащем уровне, как если бы этим занимался он сам. В этом случае поведение руководителя должно считаться добросовестным.

В заключении хотелось бы еще раз сказать, что вину члена органа управления хозяйственного общества при рассмотрении судами конкретных дел весьма сложно доказать. А установить такие характеристики, как добросовестность и разумность ввиду отсутствия их определения, практически невозможно. Поэтому, совершенствование законодательства и судебной практики в этом направлении считаю весьма перспективным. Отграничение противоправности от вины необходимо прежде всего в практических целях, для

---

[1]Постановление Первого арбитражного апелляционного суда от 02.02.2015 по делу № А43-25990/2013. // СПС Консультант Плюс.

[2]См.:Жукова Ю.Д. Соотношение противоправности и вины при нарушении руководителем хозяйственного общества требований разумности и добросовестности // Гражданское право, 2014, № 1.

уравнивания правовых возможностей как самого руководителя, так и общества (его акционеров/участников), а также в целях обеспечения баланса интересов обеих сторон, совершенствования механизмов их защиты.

Поскольку действия работников юридического лица, не являющихся членами органов управления, считаются действиями самого юридического лица, доказанная вина таких работников должна служить основанием для уменьшения ответственности члена органа управления юридического лица. В разъяснении Пленума ВС РФ № 25 от 23 июня 2015 года в пункте 1 дано понятие добросовестности сторон гражданского права. Верховный Суд разрабатывает критерии добросовестности сторон, которые не были или которые раньше были не так четко сформулированы. Во – первых добросовестный участник обязан учитывать законные интересы других участников гражданского оборота. Во – вторых необходимо содействовать другим участникам оборота в реализации их законных прав и интересов. Частным примером будет являться содействие в получении необходимой информации.

Исходя из понятия добросовестности предлагается дать понятие недобросовестному участнику гражданского оборота.

Под недобросовестностью понимаются преднамеренные действия, подразумевающие целенаправленное сокрытие фактов и совершенные с целью извлечения незаконных (необоснованных) выгод.

Недобросовестность – это нечестные и небрежные действия, поступки, мошенничество или обман.

Недобросовестность – это нечестное или небрежное поведение, ненадлежащее исполнение своих обязанностей, совершение действий, которые приводят к извлечению необоснованных выгод.

2.2 Причинение вреда и возмещение убытков при осуществлении деятельности членов органов управления хозяйственных обществ

Наличие убытков является условием имущественной ответственности членов органов управления хозяйственных обществ, на что прямо указано в п. 2 ст. 71 Закона об АО и п. 2 ст. 44 Закона об ООО.

Убытки согласно абз. 1 п. 2 ст. 15 ГК РФ складываются из (1) реального ущерба в виде расходов, которые лицо, чье право нарушено, произвело или должно будет произвести для восстановления нарушенного права, утраты или повреждения его имущества; и (2) упущенной выгоды в виде неполученных доходов, которые это лицо получило бы при обычных условиях гражданского оборота, если бы его право не было нарушено.

Судебная практика по корпоративным спорам исходит из того, что причинение убытков обществу может выражаться в несении им необоснованных расходов, в убывании денежной массы из оборота, а также в уменьшении прибыли общества.[1]

Сложность дел о взыскании убытков с единоличного исполнительного органа хозяйственного общества подтверждается изменениями в законодательстве (ст. 53.1 ГК РФ), разнообразием мнений в гражданско-правовой теории, обширной судебной практикой, в том числе принятием постановления Пленума ВАС РФ от 30 июля 2013 г. № 62 «О некоторых вопросах возмещения убытков лицами, входящими в состав органов юридического лица».

На физическое лицо, осуществляющее функции единоличного исполнительного органа хозяйственного общества, возлагается обязанность действовать в интересах хозяйственного общества добросовестно и разумно, в

[1]Постановление Восемнадцатого арбитражного апелляционного суда от 30.07.2012 № 18АП-6729/2012 // СПС Консультант Плюс.

результате нарушения которой оно может быть привлечено к ответственности за убытки, причиненные хозяйственному обществу.

Правовым основанием для взыскания убытков на протяжении долгого времени являлся п. 3 ст. 53 ГК РФ, в соответствии с которым лицо, выступающее от имени представляемого юридического лица, обязано по требованию учредителей (участников) юридического лица, если иное не предусмотрено законом или договором, возместить убытки, причиненные им юридическому лицу.

Между хозяйственным обществом и его органом складываются управленческо-имущественные отношения, за недобросовестные и неразумные действия по осуществлению прав и исполнению обязанностей хозяйственного общества он по требованию участников (акционеров) возмещает убытки, причиненные представляемому юридическому лицу[1].

Так как от имени юридического лица в гражданском обороте выступают лишь единоличные исполнительные органы хозяйственного общества, то другие лица, управляющие обществом (члены правления, совета директоров, учредители, участники), формально под действие п. 3 ст. 53 ГК РФ не попадали и не могли выступать на его основании субъектом ответственности за убытки, причиненные юридическому лицу.

В данной связи, с 1 сентября 2014 г. в ГК РФ Федеральным законом от 5 мая 2014 г. №99-ФЗ «О внесении изменений в главу 4 части первой Гражданского кодекса Российской Федерации и о признании утратившими силу отдельных положений законодательных актов Российской Федерации» была введена новая статья 53.1, устанавливающая ответственность лица, уполномоченного выступать от имени юридического лица, членов коллегиальных органов юридического лица и лиц, определяющих действия юридического лица.

---

[1]См.:Андреев В.К. Защита прав участников (акционеров) хозяйственного общества от недобросовестных и неразумных действий его органов // Хозяйство и право. 2013. №8. С. 118–121.

Так, согласно п. 1 ст. 53.1, лицо, которое в силу закона, иного правового акта или учредительного документа юридического лица уполномочено выступать от его имени (п. 3 ст. 53), обязано возместить по требованию юридического лица, его учредителей (участников), выступающих в интересах юридического лица, убытки, причиненные по его вине юридическому лицу.

Лицо, которое в силу закона, иного правового акта или учредительного документа юридического лица уполномочено выступать от его имени, несет ответственность, если будет доказано, что при осуществлении своих прав и исполнении своих обязанностей оно действовало недобросовестно или неразумно, в том числе если его действия (бездействие) не соответствовали обычным условиям гражданского оборота или обычному предпринимательскому риску.

Ответственность, предусмотренную пунктом 1 настоящей статьи, несут также члены коллегиальных органов юридического лица, за исключением тех из них, кто голосовал против решения, которое повлекло причинение юридическому лицу убытков, или, действуя добросовестно, не принимал участия в голосовании (п. 2).

Таким образом, лицо, осуществляющее функции единоличного исполнительного органа хозяйственного общества, несет ответственность, если при осуществлении своих прав и исполнении своих обязанностей оно действовало недобросовестно или неразумно, в том числе если его действия (бездействие) не соответствовали обычным условиям гражданского оборота или обычному предпринимательскому риску.

Общие нормы гражданского законодательства дополняются нормами корпоративного законодательства, устанавливающими условия привлечения к ответственности единоличного исполнительного органа, а именно: п. 1, 2 ст. 71 Закона об АО; п. 1, 2 ст.44 Закона об ООО.

Ранее отсутствовало регулирование по вопросу взыскания убытков с единоличного исполнительного органа хозяйственного общества, если сделка

была совершена с одобрения коллегиального органа управления хозяйственного общества.

Для восполнения этого пробела Пленумом ВАС РФ было принято постановление от 30 июля 2013 г. №62 «О некоторых вопросах возмещения убытков лицами, входящими в состав органов юридического лица» (далее – Постановление), которое изменило развитие судебной практики по спорам о возмещении убытков лицами, входящими в состав органов юридического лица, и регламентировало применение механизма взыскания убытков с директоров хозяйственных обществ.

Начальник Управления частного права Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации, представляя проект постановления об ответственности директоров компаний, отметил, что «сейчас нижестоящие суды неохотно привлекают директоров к ответственности. Проект должен эту ситуацию исправить»[1].

С момента принятия Постановления прошел год. Помимо введения критериев добросовестности и разумности действий директора, Пленум ВАС РФ установил принципиальную возможность взыскания убытков с единоличного исполнительного органа хозяйственного общества при совершении сделки, одобренной решением общего собрания участников.

Так, согласно п. 7 Постановления, не является основанием для отказа в удовлетворении требования о взыскании с директора убытков сам по себе тот факт, что действие директора, повлекшее для юридического лица негативные последствия, в том числе совершение сделки, было одобрено решением коллегиальных органов юридического лица, а равно его учредителей (участников) либо директор действовал во исполнение указаний таких лиц, поскольку он несет самостоятельную обязанность действовать в интересах юридического лица добросовестно и разумно (п. 3 ст. 53 ГК РФ). Наряду с директором солидарную

[1]URL:http://zakon.ru/Discussions/%E2%80%A6i_otvetstvennost_direktorov__plenum_vas_rasshiril_povest ku_i_prinyal_shest_postanovlenij/7667 (дата обращения: 23.09.2014).

ответственность за причиненные этой сделкой убытки несут члены указанных коллегиальных органов.

Не несут ответственность за убытки, причиненные юридическому лицу, те члены коллегиальных органов юридического лица, кто голосовал против решения, которое повлекло причинение убытков, или, действуя добросовестно (ст. 1 ГК РФ), не принимал участия в голосовании.

Таким образом, можно проанализировать вопрос целесообразности вышеуказанных изменений и отношение судей к этим новеллам при разрешении рассматриваемой категории споров.

Иски о возмещении убытков обществу относятся к группе косвенных (или производных) исков, так как участники здесь защищаются опосредованно: присуждение по иску происходит в пользу АО, а не акционера, т.е. именно компания выступает прямым выгодоприобретателем; но соблюдение интересов общества означает и обеспечение интересов его участников[1].

В большинстве случаев по требованиям о возмещении в пользу общества убытков лицом, осуществляющим обязанности единоличного исполнительного органа общества, судами принималось решение об отказе по причине совершения сделки во исполнение решения общего собрания участников. Из судебных актов усматривается, что, если решение в установленном порядке не оспорено и не признано недействительным, совершение с согласия общества сделок не свидетельствует о противоправности поведения (бездействия) ответчика (постановление ФАС Восточно - Сибирского округа от 19 июня 2013 г. по делу №А33-12782/2012; постановление ФАС Западно - Сибирского округа от 16 ноября 2011 г. по делу №А45-63/2011и др.).

[1]См.: Долинская В.В. Защита и восстановление нарушенных прав акционеров // Законы России: опыт, анализ, практика. 2011. №3. С. 8–16.

Анализ судебной практики свидетельствует о том, что суды часто стали ссылаться на Постановление, что совершенно меняет сложившуюся судебную практику.

Так, в определении ВАС РФ от 23 мая 2014 г. по делу №А07-17182/2010, ВАС РФ, руководствуясь п. 7 Постановления, подтвердил правомерность выводов судов первой и кассационной инстанции об удовлетворении заявления конкурсного управляющего о привлечении к ответственности лиц, осуществляющих полномочия руководителей должника в соответствующий период и взыскания в солидарном порядке с указанных лиц в пользу должника 20 774 157,04 руб., и указал на то, что исполнение директором указаний акционера общества не освобождает его от ответственности, так как директор несет самостоятельную обязанность действовать в интересах юридического лица добросовестно и разумно.

В постановлении Федерального арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 1 ноября 2013 г. по делу №А46-29467/2012 требование общества к лицу, исполняющему функции исполнительного директора, также удовлетворено со ссылкой на п. 7 Постановления. Судом отмечено, что одобрение общим собранием акционеров и советом директоров общества бухгалтерских балансов общества и приказов о выплате премий, не характеризует добросовестность и разумность действий генерального директора, являющегося лицом, ответственным за ведение бухгалтерского учета и отчетности общества.

Учитывая вышеизложенное, можно прийти к следующим выводам:

1. Нововведения значительно упрощают важную задачу защиты прав акционеров/участников обществ от злоупотреблений со стороны исполнительных органов юридического лица, а также положение истца в спорах о взыскании убытков;

2. Взыскивая убытки с исполнительного органа хозяйственного общества, суды руководствуются Постановлением и действуют на основании, закрепленной в нем позиции.

Концепция «ухода от ответственности», согласно которой единоличные исполнительные органы хозяйственного общества могут избежать ответственности по требованиям о взыскании убытков, причиненных обществу, ссылаясь на решения коллегиального органа управления общества, отвергается.

А.А. Кузнецов считает, что решение, предлагаемое в п. 7 Постановления, соответствует подходам европейских стран и приводит в пользу этого пункта следующие аргументы: 1) именно единоличный исполнительный орган наделен компетенцией оперативного управления обществом, в том числе правом действовать от имени юридического лица без доверенности, т.е. последнее слово в принятии решения остается за ним; 2) решение общего собрания участников либо иных коллегиальных органов не может легализовать недобросовестные и (или) неразумные действия директора во вред юридическому лицу, поскольку будет являться недействительным (п. 4 ст. 181.5 ГК РФ)[1].

Вместе с тем в США директор не отвечает за совершение сделки с заинтересованностью, если она должным образом одобрена корпорацией. Правила одобрения определяются корпоративным законодательством, прецедентными нормами и документами самой корпорации[2].

С другой стороны, складывается ситуация, в которой единоличный исполнительный орган хозяйственного общества в большинстве случаев, когда у общества возникли убытки, несет ответственность, даже если он действовал во исполнение решения коллегиальных органов управления и при соблюдении всех требований закона об одобрении сделки, т.е. ему автоматически ставятся в вину убытки при совершении убыточной сделки.

Согласно правовой позиции Постановления, действия директора считаются недобросовестными и неразумными, если он совершил сделку без необходимого

---

[1]См.: Кузнецов А.А. Комментарий к постановлению Пленума ВАС РФ от 30.07.2013 №62 «О некоторых вопросах возмещения убытков лицами, входящими в состав органов юридического лица» // Вестник ВАС РФ. 2013. №10. С. 42–64.

[2]См.:Будылин С.Л. Разум и добрая совесть: обязанности директора в США, Великобритании, России // Вестник ВАС РФ. 2013. №2. С. 10–39.

одобрения органов управления обществом и без соблюдения внутренних процедур, принятых в обществе.

Предпринимательская деятельность связана с риском и предполагает принятие управленческих решений с долей вероятности того, что оно может повлечь за собой как выгоду, так и отрицательные последствия для общества, в связи с этим важно понимать, что директор объективно не может гарантировать правильность своих решений.

Справедливо мнение В.К. Андреева, полагающего, что «директор хозяйственного общества, выступая от имени последнего, действует не как должник, на котором лежит презумпция виновности в причинении в результате своих действий убытков, а как лицо, организующее предпринимательскую деятельность, положительный результат которой неизвестен. Следовательно, может быть причинение убытков хозяйственному обществу и в том случае, если директор действовал разумно и добросовестно, в рамках своей компетенции. Поэтому здесь должна быть доказана недобросовестность или неразумность действий (бездействия) директора (п. 2 и п. 3 Постановления Пленума ВАС РФ от 30 июля 2013 г. №62). Добросовестность и разумность действий директора в интересах юридического лица предполагают принятие решений по управлению юридическим лицом в рамках обычного предпринимательского риска»[1].

Разумность и добросовестность действий менеджмента являются оценочными категориями и устанавливаются судом каждый раз при рассмотрении конкретного дела. Действия менеджмента расцениваются как противоправные в случае, если они не соответствуют требованиям разумности и (или) добросовестности, а также противоречат интересам хозяйственного общества[2].

---

[1]См.:Андреев В.К. Защита прав участников (акционеров) хозяйственного общества от недобросовестных и неразумных действий его органов // Хозяйство и право. 2013. №8. С. 118–121.

[2]См.:Шиткина И. С. Гражданско-правовая ответственность членов органов управления хозяйственных обществ: классическая доктрина и современные тенденции правоприменения // Хозяйство и право. 2013. №3. С. 3–18.

Предполагается, что при голосовании участники/акционеры общества надлежащим образом информированы, беспристрастны, действуют в интересах общества и соблюдают корпоративный интерес.

Допустим, что коллегиальный орган хозяйственного общества принимает решение об одобрении сделки, которая, по мнению единоличного исполнительного органа хозяйственного общества, невыгодна.

Волеизъявление большинства участников хозяйственного общества и принятие ими решений означает своеобразное преобразование их воли в волю юридического лица как самостоятельного субъекта права[1].

Исполнительный орган общества в данном случае организует выполнение воли юридического лица, а именно решений общего собрания акционеров и совета директоров (наблюдательного совета) общества – п. 1, 2 ст. 69 Закона об АО, подотчетен совету директоров и общему собранию (п. 4 ст. 32 Закона об ООО).

Нормативное регулирование по обжалованию или пересмотру решения коллегиального уполномоченного органа юридического лица исполнительным органом о совершении сделки отсутствует. То есть директор должен исполнить такое решение, даже если это решение, по его мнению, противоречит интересам общества.

Чтобы избежать ответственности в этом случае директор должен просить освободить его от исполнения обязанностей единоличного исполнительного органа, т.е. прекратить трудовые отношения до момента заключения сделки (подписания документов). Иначе виновным в причинении убытков будет в первую очередь единоличный исполнительный орган общества, который не действовал добросовестно и разумно во исполнение указаний решения

[1]См.:Иншакова А.О. Разумно понимаемые интересы акционера в дивидендной политике законодателя России и ЕС // Законы России: опыт, анализ, практика. 2012. №7. С. 10–15.

коллегиальных органов юридического лица, а равно его учредителей (участников).

Генеральный директор не может и не должен нести ответственность за решение, принятое вышестоящим органом управления юридического лица, если только генеральным директором не была сокрыта информация о его заинтересованности в сделке или иные существенные факты, которые могли бы повлиять на решение вышестоящего органа управления. Однако такая позиция осложнит работу генерального директора, повысит его риски и сделает невозможным эффективное управление компанией. Генеральный директор в случае принятия неправильного решения будет спорить с советом директоров, опасаться возложения на него ответственности со стороны участников. Это может иметь серьезные негативные последствия как для конкретной компании, так и для бизнеса в целом[1].

А.В. Габов предлагает в данном случае разграничивать сделки:

– если инициатива в совершении сделки исходила от исполнительных органов, то лицо, занимающее должность единоличного исполнительного органа (руководителя), должно нести самостоятельную ответственность,

– если данное лицо было всего лишь исполнителем воли коллегиального органа и не имело отношения к инициации рассмотрения сделки, то привлекать его к ответственности - значит привлекать к ответственности невиновное лицо, что неправильно[2].

Таким образом, в связи с нарастающим ужесточением политики в отношении директоров хозяйственных обществ необходимы определенные

---

[1]См.:Бойко Т.С. Ответственность членов органов управления юридических лиц. Комментарий к отдельным положениям проекта Постановления Пленума ВАС РФ «О некоторых вопросах возмещения убытков лицами, входящими в состав органов юридического лица» // Закон. 2013. №6. С. 83–92.

[2]См.:Габов А.В. Об ответственности членов органов управления юридических лиц // Вестник ВАС РФ. 2013. №7. С. 36–79.

защитные механизмы, такие как разработка положений об обстоятельствах, исключающих возможность применения к ним меры ответственности.

Необходимо унифицировать и конкретизировать в ГК РФ ответственность лиц, имеющих отношение к управлению юридическим лицом по следующим направлениям:

1. Нормы об ответственности должны быть единообразны вне зависимости от того, является юридическое лицо корпоративным или унитарным, коммерческим или некоммерческим.

2. Круг лиц, привлекаемых к ответственности нужно определить максимально широко. К ним должны относиться не только директора, но и члены иных органов юридического лица, как органов управления, так и органов контроля и органов, представляющих юридическое лицо в гражданском обороте, такие как совет директоров (наблюдательный совет), правление (дирекция), управляющая организация (управляющий), члены ривизионной комиссии и др.

3. Ответственность должна быть установлена за действия, связанные с любым ненадлежащим осуществлением прав и исполнением обязанностей (при выступлении лица в гражданском обороте, управлении его деятельностью и контроле за деятельностью юридического лица).

ГЛАВА 3. ОТДЕЛЬНЫЕ ВИДЫ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЧЛЕНОВ ОРГАНОВ УПРАВЛЕНИЯ ХОЗЯЙСТВЕННЫХ ОБЩЕСТВ

3.1 Солидарная ответственность членов органов управления хозяйственных обществ

Вступившие в силу изменения в ГК РФ в части положений о юридических лицах закрепили новый подход законодателя к институту дочерних хозяйственных обществ и по новому определили основания ответственности основного общества по сделкам дочернего.

Редакция ст. 105 ГК РФ, действовавшая до 01.09.2014, устанавливала, что основное общество (товарищество), которое имеет право давать дочернему обществу, в том числе по договору с ним, обязательные для него указания, отвечает солидарно с дочерним обществом по сделкам, заключенным последним во исполнение таких указаний[1].

Вступившая в силу с 01.09.2014 статья 67.3 ГК РФ[2] существенно упростила процедуру привлечения основного общества к ответственности. Теперь солидарную ответственность по обязательствам дочернего общества может понести основное общество независимо от того, закреплено ли где-либо его право давать дочернему обществу обязательные указания; не только по сделкам, которые совершены во исполнение обязательных указаний, но и по сделкам, одобренным основным обществом.

Считаю, что применение данной нормы на практике может вызвать существенные риски для устойчивого имущественного оборота по следующим

[1]Об акционерных обществах: федеральный закон от 26 декабря 1995 г. № 208-ФЗ (с изм. и доп. от 29 июня 2015 г.) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1995. - № 40. – Ст. 3256. Об обществах с ограниченной ответственностью: федеральный закон от 8 февраля 1998 г. № 14-ФЗ (с изм. и доп. от 29 декабря 2015 г.) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1998.- № 45. – Ст. 5678.

[2]Гражданский кодекс Российской Федерации от 30 ноября 1994 г. № 51–ФЗ (часть первая) (с изм. и доп. от 09 марта 2016 г.) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1994. – № 32. – Ст. 3301.

причинам.

Основополагающим признаком юридического лица является его имущественная обособленность, выраженная в обособлении его имущества от имущества иных субъектов.

К основным функциями (задачам), выполняемым конструкцией юридического лица, относится ограничение риска ответственности его участников по долгам и более эффективное использование капитала (имущества), в том числе при его объединении учредителями (участниками)[1].

Как юридическая доктрина, так и гражданское законодательство Российской Федерации признает юридические лица наряду с физическими носителями правосубъектности.

В соответствии с ч. 1 ст. 48 ГК РФ юридическим лицом признается организация, которая имеет обособленное имущество и отвечает им по своим обязательствам, может от своего имени приобретать и осуществлять гражданские права и нести гражданские обязанности, быть истцом и ответчиком в суде.

Таким образом, лица, имеющие экономический интерес в обособлении части капитала, имеют легальную возможность сделать это путем создания юридического лица.

Часть 2 ст. 105 ГК РФ[2], устанавливая основания ответственности основного хозяйственного общества по сделкам дочернего, закрепляла одно из редких исключений из общего правила.

Для возникновения у основного общества солидарной ответственности с дочерним обществом было необходимо наличие в совокупности трех условий:

1) два хозяйствующих субъекта должны находиться в отношениях основного и дочернего;

---

[1]См.: Ем В.С., Зенин И.А., Козлова Н.В. и др. Российское гражданское право: Учебник: В 2 т. // Отв. ред. Е.А. Суханов. 2-е изд., стереотип. М.: Статут, 2011. Т. 1. Общая часть. Вещное право. Наследственное право. Интеллектуальные права. Личные неимущественные права. 958 с.

[2]Гражданский кодекс Российской Федерации от 30 ноября 1994 г. № 51–ФЗ (часть первая) (с изм. и доп. от 09 марта 2016 г.) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1994. – № 32. – Ст. 3301.

2) основное общество должно иметь право давать обязательные для исполнения указания дочернему обществу;

3) сделка должна быть заключена во исполнение таких указаний.

Как следует из ст. 6 Закона об АО само по себе наличие между двумя юридическими лицами отношений как основного и дочернего не являлось достаточным доказательством права первого общества давать обязательные указания второму[1]. Такая возможность должна была быть предусмотрена уставом дочерней организации или договором, заключенным с основной организацией.

Рассматривая обоснованность данного исключения, можно согласиться с мнением о том, что оно прежде всего было связано с нормой ст. 10 ГК, запрещающей любые формы злоупотребления правом.

Действительно, можно ли говорить о собственной правосубъектности юридического лица в ситуации, когда его органы лишены возможности принимать иные решения, нежели те, которые содержатся в директивах основной организации, являющихся для дочерней обязательными в силу устава либо договора?

При этом следует отметить определенную неполноту данной нормы, которая сохранилась и в действующей редакции ГК РФ.

Учредителями (участниками) юридического лица могут быть как физические лица, так и юридические лица.

Понятие дочернего хозяйственного общества применимо лишь в том случае, если его участником является другое хозяйственное общество. Если же основным участником является юридическое лицо иного вида (не хозяйственное общество) либо физическое лицо, то привлечь его к солидарной ответственности по данному основанию не представляется возможным даже при наличии остальных 2 оснований (закрепленная в уставе или договоре возможность давать обязательные указания, совершение сделки во исполнение данных обязательных

[1]Об акционерных обществах: федеральный закон от 26 декабря 1995 г. № 208-ФЗ (с изм. и доп. от 29 июня 2015 г.) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1995. - № 40. – Ст. 3256.

указаний).

Считаю, что такой подход противоречит принципу равенства субъектов гражданских правоотношений, установленного ст. 1 ГК РФ[1].

Анализ судебной практики применения ч. 2 ст. 105 ГК РФ показал, что данная норма во многом являлась декларативной. В подавляющем большинстве случаев суды отказывали в привлечении основной организации к ответственности по обязательствам из сделок дочерней[2]. Даже если истцу удавалось доказать наличие между организациями отношений основная-дочерняя, и закрепленное в уставе либо договоре право основной организации давать дочерней обязательные указания, обосновать, что конкретная сделка была совершена именно на основании указаний основной организации, как правило, не представлялось возможным.

Такие указания могли быть даны руководством основной организации в устной форме либо в закрытой переписке, доступ к которой у контрагентов организации-должника отсутствует.

Новая редакция рассматриваемой нормы, приведенная в ст. 67.3 ГК РФ[3], выглядит как попытка сделать ее применимой на практике.

Законодатель исключил из предмета доказывания обстоятельства, которые делали взыскание долга с основной организации в судебном порядке бесперспективным:

1) исключено положение о том, что основная организация несет солидарную ответственность только в том случае, если имеет право давать дочерней обязательные для нее указания;

2) теперь истцу не обязательно доказывать, что сделка совершена по

---

[1]Гражданский кодекс Российской Федерации от 30 ноября 1994 г. № 51–ФЗ (часть первая) (с изм. и доп. от 09 марта 2016 г.) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1994. – № 32. – Ст. 3301.

[2]Постановление ФАС Северо-Западного округа от 18.03.2013 по делу № А56-25250/2012 // СПС Консультант Плюс.

[3]Гражданский кодекс Российской Федерации от 30 ноября 1994 г. № 51–ФЗ (часть первая) (с изм. и доп. от 09 марта 2016 г.) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1994. – № 32. – Ст. 3301.

указанию основной организации, достаточно обосновать, что основная организация выразила согласие на данную сделку.

Данные новеллы выглядят достаточно радикально. Вызывает сомнение допустимость механизма, при котором эффективное применение нормы предлагается достигнуть только лишь путем исключения факторов, осложняющих доказывания, притом что отсутствие в предмете доказывания таких обстоятельств меняет само юридическое содержание нормы.

Как было отмечено выше, смысл рассматриваемой нормы заключается в недопущении явного злоупотребления со стороны основного участника, когда контролируемые им юридические лица, по существу, лишены возможности собственного волеизъявления. В этом контексте жесткие требования, которые были установлены законом для идентификации таких злоупотреблений, представляются обоснованными.

Их смягчение может привести к тому, что институт солидарной ответственности основного общества из указанного частного случая превратится в общее правило, что противоречит принципу обособленности имущества юридического лица.

Рассматривая первую новеллу ст. 67.3 ГК РФ, можно прийти к выводу, что законодатель фактически ввел презумпцию влияния мажоритарного участника на решения дочерней организации (исключением является случай, когда сделка, в которой имеется заинтересованность основного общества, одобряется незаинтересованными участниками)[1].

На первый взгляд это может показаться справедливым. Ранее основная организация могла легко обойти условие, предусмотренное в ч. 2 ст. 105 ГК РФ[2], не включая ни в уставы, ни в договоры с дочерними организациями обязанность

[1]Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 29.08.2014 № 09АП-30055/2014 по делу № А40-94694/2011 // СПС Консультант Плюс.

[2]Гражданский кодекс Российской Федерации от 30 ноября 1994 г. № 51–ФЗ (часть первая) (с изм. и доп. от 09 марта 2016 г.) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1994. – № 32. – Ст. 3301.

исполнения ее требований, притом что в реальности менеджмент дочерней организации находился в зависимом положении и даже состоял из работников основной организации.

Вместе с тем Кодекс корпоративного управления, рекомендованный к применению письмом Банка России от 10.04.2014 № 06-52/2463, устанавливает, что члены Совета директоров и исполнительные органы общества должны действовать разумно и добросовестно в интересах хозяйственного общества и его акционеров (всех, а не отдельных)[1].

Внося в закон презумпцию зависимости решений дочерней организации от воли основной, законодатель фактически презюмирует нарушение всеми хозяйственными обществами Кодекса корпоративного управления и отсутствие независимого менеджмента.

Второе нововведение - распространение режима ответственности основной организации по сделкам дочерней на те случаи, когда данные сделки совершены с согласия основной организации, вызывает еще больше опасений.

Возникает вопрос о том, что считать согласием основного хозяйственного общества и в какой форме оно должно быть выражено. Возможны следующие варианты.

Под согласием понимается:

1) одобрение сделки в форме непредставления возражений против ее совершения при наличии информации о планируемой сделке;

2) письменное или публичное одобрение сделки, выраженное менеджментом основной организации (письмо об отсутствии возражений/согласовании, протоколы совещаний, публичные заявления);

3) одобрение сделки дочернего общества основным как акционером/участником в рамках общего собрания акционеров/участников как крупной, совершенной с заинтересованностью или по иному основанию,

[1]О Кодексе корпоративного управления: Письмо Банка России от 10 апреля 2014 г. № 06-52/2463 // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2014 . - № 56.- Ст.8976.

предусмотренному уставом;

Первый вариант можно исключить как не соответствующий ч. 4 ст. 157.1 ГК РФ - молчание не считается согласием на совершение сделки[1].

Второй вариант, считаю, также не соответствует ст. 157.1 ГК РФ, часть 2 которой предусматривает выражение согласия органа юридического лица на совершение сделки лишь в том случае, если такое согласие требуется в силу закона[2].

Притом что волю юридического лица формируют его органы, для легитимности данной воли они должны действовать в рамках своей компетенции.

Если принятие решения по сделкам дочернего общества не отнесено к компетенции органа основного общества, высказывающего позицию, такая позиция не должна считаться волеизъявлением самого общества.

Что касается третьего варианта, то имеется значительный риск признания основанием солидарной ответственности основного общества одобрения сделки как крупной, совершенной с заинтересованностью либо по иным основаниям, предусмотренным уставом (далее - сделки).

Однако такое толкование также не представляется обоснованным.

Голосуя за одобрение сделки, мажоритарный участник хозяйствующего общества реализует свое корпоративное право на участие в работе органа управления общества - общего собрания акционеров/участников.

Решения об одобрении указанных видов сделки принимаются не участниками хозяйственных обществ, а самими обществами в лице их уполномоченных органов - советов директоров либо общих собраний акционеров/участников.

Не составляют исключения и случаи, когда решение об одобрении сделки принимается единственным акционером/участником общества, так как

---

[1]Гражданский кодекс Российской Федерации от 30 ноября 1994 г. № 51–ФЗ (часть первая) (с изм. и доп. от 09 марта 2016 г.) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1994. – № 32. – Ст. 3301.

[2] См.: Там же.

акционер/участник выполняет функции органа общества.

Помимо этого, необходимо отметить разную правовую природу институтов одобрения сделок и солидарной ответственности основного хозяйственного общества по сделкам дочернего.

Функцией института одобрения интересов является защита интересов акционеров, а института солидарной ответственности основного общества - защита интересов контрагентов.

Считаю, что принятое общим собранием участников хозяйственного общества решение об одобрении сделки является заверением его участников о том, что они оценили и принимают риски, которые данная сделка может повлечь для их инвестиций, при этом голосование конкретного участника «за» также означает его отказ от последующего обжалования такой сделки.

Вместе с тем данное решение нельзя расценивать как заверение, данное контрагентам в том, что участник, проголосовавший «за», готов солидарно отвечать по обязательствам дочернего общества.

Угроза интересам контрагентов, выраженная в ненадлежащем исполнении обществом обязательств по сделке, зависит не от факта одобрения данной сделки участниками общества, а от профессионализма действий менеджмента самого общества, иных экономических факторов в рамках предпринимательского риска.

Было бы неразумно экономически приравнивать одобрение сделки, которое участник осуществляет в собственных интересах, к конструкции поручительства, предусматривающей ответственность перед контрагентами независимо от вины поручителя в неисполнении обязательств должником.

Толкование, противное приведенному, приведет к тому, что мажоритарные участники хозяйственных обществ будут уклоняться от одобрения сделок, предусмотренного законом и уставом обществ, что повлечет риск их обжалования и, как следствие, нестабильность гражданского оборота.

Отдельно стоит остановиться на ситуации, когда в совершении сделки имеется заинтересованность мажоритарного участника и она одобряется

миноритарными участниками.

Пунктом 31 Постановления Пленума Верховного Суда РФ № 6, разъяснено, что взаимоотношения двух хозяйственных обществ могут рассматриваться как взаимоотношения основного и дочернего общества, в том числе и применительно к отдельной конкретной сделке, в случаях, когда основное общество (товарищество) имеет возможность определять решения, принимаемые дочерним обществом, либо давать обязательные для него указания[1].

Например, при совершении обществом сделки с акционером, владеющим 99% акций на сумму, превышающую 2% стоимости имущества общества, решение о ее одобрении будет зависеть от волеизъявления второго акционера, владеющего 1% акций. Учитывая разъяснения данных судов, отношения общества и его миноритарного акционера применительно к данной конкретной сделке могут быть квалифицированы как отношения основного и дочернего общества. Следовательно, в случае положительного голосования миноритарного акционера по данному вопросу, он будет нести солидарную ответственность по сделке в пользу мажоритарного акционера.

Очевидно, что в такой ситуации у миноритарных участников хозяйственных обществ не будет мотивации для одобрения сделок, в совершении которых заинтересован мажоритарный участник, что может стать неоправданным препятствием к их совершению и/или повлечь дальнейший риск обжалования.

Таким образом, рассмотрев различные варианты применения ст. 67.3 ГК РФ[2], констатируется факт, что случаи, в которых предложенное регулирование было бы эффективным, не выявлены. Считаю, что данная новелла влечет больше рисков для устойчивого гражданского оборота, чем преимуществ.

---

[1]О некоторых вопросах, связанных с применением части первой Гражданского кодекса Российской Федерации: Постановление Пленума Верховного Суда РФ № 6, Пленума ВАС РФ № 8 от 01 июля 1996 г. (с изм. и доп. от 24 марта 2016 г.) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1996.- № 77. – Ст. 6731.

[2]Гражданский кодекс Российской Федерации от 30 ноября 1994 г. № 51–ФЗ (часть первая) (с изм. и доп. от 09 марта 2016 г.) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1994. – № 32. – Ст. 3301.

Данные риски могут быть нивелированы либо путем внесения поправок в ст. 67.3 ГК, чего в ближайшее время едва ли можно ожидать, учитывая, что норма недавно введена в действие; либо путем ее ограничительного толкования в законах об отдельных видах юридических лиц и судебной практике.

Необходимо отметить, что обозначенные проблемы, очевидно, стали предметом внимания разработчиков при подготовке изменений в Законы об АО и ООО.

В тексты соответствующих законопроектов вошли следующие тезисы:

1) основное общество несет солидарную ответственность по сделкам дочернего, совершенным во исполнение указаний основного общества (товарищества) или с его согласия;

2) указания основной организации при этом должны являться для дочерней обязательными. При этом право давать обязательные указания должно быть предусмотрено в договоре с дочерним обществом или уставом дочернего общества;

3) сделка считается заключенной с согласия основного общества (товарищества) только в случае, когда обязанность заключать соответствующие сделки с согласия основного общества (товарищества) предусмотрена в договоре с дочерним обществом или уставе дочернего общества.

Ко всему прочему необходимо предусмотреть следующее положение:

Члены органов управления, входящие в состав одного органа, должны отвечать солидарно. Вместе с тем, если они входят в состав разных органов управления, то ответственность их должна носить долевой характер в зависимости от степени участия каждого органа управления в процессе принятия решения (разумеется, что внутри органа управления лица, входящие в его состав, отвечают солидарно). Такое решение было бы более справедливым. Лица, которые несут ответственность в рассматриваемой ситуации, являются членами разных органов юридического лица. Каждый орган юридического лица имеет свою собственную компетенцию, отличную от компетенции иных органов. При

этом, даже участвуя в принятии одного и того же решения, которое причиняет хозяйственному обществу убытки, члены органов управления действуют в рамках компетенции соответствующего органа, а значит влияние на одно принятое решение со стороны разных органов управления является неодинаковым.

3.2 Субсидиарная ответственность членов органов управления хозяйственных обществ при их банкротстве

В последнее время все больше говорится о необходимости усиления юридической ответственности, необходимости наиболее полно использовать институт субсидиарной ответственности директора, как единоличного исполнительного органа любого хозяйственного общества. Субсидиарная ответственность - дополнительная ответственность лиц, которые наряду с компанией-должником отвечают перед кредитором за ненадлежащее исполнение обязательств. В данном случае субсидиарная ответственность руководителя - право взыскания с него не полученной от юридического лица суммы долга (налогов), когда физическое лицо – директор несет личную ответственность всем своим имуществом за все долги компании, в том числе перед бюджетом и иными кредиторами. Особенную заинтересованность в этом вопросе высказывают налоговые органы, поскольку именно от их работы зависит эффективность взыскания налоговых платежей, а также повышение уровня налоговой дисциплины налогоплательщика и в результате своевременное и эффективное пополнение бюджета страны.

Единственным лицом, имеющим право без доверенности действовать от имени общества, в том числе представлять его интересы и совершать сделки является именно директор.

На сегодняшний день, существует ряд правонарушений, за совершение которых к ответственности могут привлечь не только саму организацию, но и ее

должностных лиц – директора. Административные правонарушения в области предпринимательской деятельности указаны в главе 14 КоАП РФ[1].

Это:

- осуществление предпринимательской деятельности без государственной регистрации или без лицензии (ст. 14.1 КоАП РФ);

- незаконная продажа товаров, свободная реализация которых запрещена или ограничена (ст. 14.2 КоАП РФ);

- нарушение законодательства о рекламе (ст. 14.3 КоАП РФ);

- обман потребителей (ст. 14.7 КоАП РФ);

- незаконное использование товарного знака (ст. 14.10 КоАП РФ) и ряд других.

За все эти правонарушения может быть установлено наказание в виде штрафа, дисквалификации или иного наказания, предусмотренного КоАП РФ.

Отдельно остановимся на правонарушениях, поименованных в главе 15 КоАП[2], которая называется «Административные правонарушения в области финансов, налогов и сборов, страхования, рынка ценных бумаг». Так, если организация нарушит сроки постановки на налоговый учет, то ее директора ожидает наказание в виде штрафа, размер которого зависит о того, осуществляла ли компания хозяйственную деятельность или нет. Также не избежать ответственности и в случаях непредставления вовремя сведений об открытии и закрытии счета в банке (ст. 15.4 КоПА РФ), непредставления вовремя налоговой декларации (ст. 15.5 КоАП РФ), непредставления вовремя документов и иных сведений, необходимых для налогового контроля (ст. 15.6 КоАП РФ), нарушении правил ведения бухгалтерского учета и представления бухгалтерской отчетности (ст. 15.11 КоАП РФ).

---

[1]Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ (с изм. и доп. от 05 апреля 2016 г.) // Собрание законодательства Российской Федерации.- 2001.- № 77. – Ст.6731.

[2]См.: Там же.

В соответствии с пунктом 4 статьи 108 НК РФ[1] привлечение организации к ответственности за совершение налогового правонарушения не освобождает ее руководителя от административной или уголовной ответственности, предусмотренной законами РФ. Так, например, согласно статье 198 УК РФ[2], за умышленное уклонение от уплаты налогов с физического лица путем непредставления налоговой декларации или иных документов, представление которых является обязательным, может быть наложено наказание в виде штрафа, принудительных работ, арестом, либо даже лишением свободы. Тоже самое наказание ждет и за включение в налоговую декларацию заведомо ложных сведений. Стоит обратить внимание, что для привлечения к ответственности по данной статье необходим прямой умысел, направленный на совершение указанного преступления.

Еще несколько преступлений, за которые может быть установлена уголовная ответственность перечислены в статьях 199 «Уклонение от уплаты налогов и (или) сборов с организации», 199.1 «Неисполнение обязанностей налогового агента» и 199.2 «Сокрытие денежных средств либо имущества организации или индивидуального предпринимателя, за счет которых должно производиться взыскание налогов и (или) сборов». Все эти преступления объединяет то, что должностное лицо, которое их совершило заведомо знало и сознательно допускало наступление неблагоприятных последствий, то есть действовало с прямым умыслом, а такие преступления наказываются особенно строго. Также директор может быть подвергнут штрафу за нарушение правил работы с наличными денежными средствами (превышение лимита остатка, превышение размера расчетов наличными деньгами — ст. 15.1 КоАП РФ),

[1]Налоговый кодекс Российской Федерации от 31 июля 1998 г. № 146–ФЗ (часть первая) (с изм. и доп. от 09 марта 2016 г.) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1998. – № 31.– Ст. 3824.

[2]Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (с изм. и доп. от 30 марта 2016 г.) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1996.- № 77.- Ст.6731.

нарушение правил работы с ККМ (продажа товара населению без применения ККМ — ст. 14.5 КоАП РФ).

Наиболее интересным направлением с точки зрения расширения субсидиарной ответственности директора, является сфера банкротства. Поскольку зачастую причиной начала проведения процедуры банкротства является неспособность организации исполнить обязанность по уплате налогов. И хотя статьей 64 ГК РФ[1] обязанность по произведению расчетов по обязательным платежам в бюджет и во внебюджетные фонды относится всего лишь к третьей очереди удовлетворения требований кредиторов, налоговые органы четко контролируют этот процесс.

Привлечение к субсидиарной ответственности возможно и тогда, когда компания уже была реорганизована или ликвидирована. Например, налоговая инспекция принимает решение о проведении проверки в части правильности исчисления и уплаты какого-либо налога. В данной ситуации бывшие должностные лица этой организации, во-первых, могут не знать о проводимой проверке, а во-вторых могут неверно полагать, что они уже к своей «бывшей» компании отношения не имеют. Проверяющие тем временем никаких первичных документов не получают и вынуждены использовать те данные, которые получили самостоятельно (например, из банка) и доначисляют неуплаченный налог за три последних года.

Затем следует обращение с заявлением о признании правопреемника (если была реорганизация) банкротом и заявление в правоохранительные органы об уклонении от уплаты налогов (их начислили в связи с отсутствием первичных документов). Бывший директор компании узнает об этом факте только тогда, когда ему лично направят повестку явиться для дачи показаний и придется ему нести ответственность на сумму начисленных и «неуплаченных» налогов.

---

[1]Гражданский кодекс Российской Федерации от 30 ноября 1994 г. № 51–ФЗ (часть первая) (с изм. и доп. от 09 марта 2016 г.) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1994. – № 32. – Ст. 3301.

Основанием для возникновения подобных ситуаций является Федеральный закон от 26.10.2002 г. № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)»[1], а именно пункт 5 статьи 10, в которой говорится, что налоговые органы наделены полномочиями на обращение в арбитражный суд о привлечении контролирующих компанию-должника лиц, к которым относится единоличный исполнительный орган, к субсидиарной ответственности, поскольку на руководителя компании-должника возложена обязанность в предусмотренных случаях, обратиться в арбитражный суд с заявлением, которое должно быть направлено в кратчайший срок, но не позднее чем через месяц с даты возникновения соответствующих обстоятельств. Пункт 2 статьи 10 Закона о банкротстве устанавливает, что нарушение обязанности по подаче заявления должника в арбитражный суд в случаях и в установленный срок влечет за собой субсидиарную ответственность лиц, на которых законом возложена обязанность по принятию решения о подаче заявления должника в арбитражный суд. То есть основанием для привлечения руководителя организации является неисполнение им обязанности по обращению с заявлением о признании должника банкротом.

Можно привести пример работы налоговых органов в части налогового администрирования.

Межрайонная ИФНС России обратилась в суд с иском к генеральному директору и учредителю (он же) о привлечении его к субсидиарной ответственности по обязательствам юридического лица. Причиной обращения в суд послужил тот факт, что в ходе хозяйственной деятельности общество не платило установленные законодательством налоги и сборы, в связи с чем МИФНС России вынесла в отношении общества постановление о взыскании налогов, сборов, пеней, штрафов за счет имущества должника. Истец также указал, что генеральный директор общества не исполнил предусмотренную ст.9

[1]О несостоятельности (банкротстве): федеральный закон от 26 октября 2002 г. № 127-ФЗ (с изм. и доп. от 29 декабря 2015 г. // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2002. - № 43. – Ст. 4190.

Закона о банкротстве[1] обязанность и не обратился в установленный законом срок с заявлением о признании данного общества банкротом, что повлекло причинение убытков бюджету РФ. Обязанность по уплате обязательных платежей обществом в доход бюджета не исполнялась свыше трех месяцев, что в силу ч. 2 ст. 10 Закона о банкротстве влечет за собой его субсидиарную ответственность по долгам юридического лица.

Бездействие руководителя привело к росту задолженности общества по обязательным платежам, в результате такого нарушения причинены убытки государству, в связи с чем ответчик обязан их возместить. С учетом изложенного МИФНС России просила суд привлечь руководителя общества к субсидиарной ответственности и взыскать с него неуплаченную сумму налогов. Заявленные налоговым органом требования были удовлетворены районным судом, решение оставлено в силе и после его обжалования руководителем общества[2].

Таким образом, видно, что положение о субсидиарной ответственности руководителя в последнее время приобретает все более реальный смысл и активно используется в работе контролирующих предпринимательскую деятельность, лиц.

В заключении можно отметить, что не так давно Верховный суд РФ дал разъяснения относительно порядка судебного рассмотрения требования налогового органа о привлечении к субсидиарной ответственности руководителя должника по обязательствам последнего в части уплаты обязательных платежей. Требования налогового органа о привлечении к субсидиарной ответственности предъявляются к руководителю должника как физическому лицу, не исполнившему обязанность по подаче заявления должника в арбитражный суд и подлежит рассмотрению судом общей юрисдикции (Обзор судебной практики

---

[1]О несостоятельности (банкротстве): федеральный закон от 26 октября 2002 г. № 127-ФЗ (с изм. и доп. от 29 декабря 2015 г. // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2002. - № 43. – Ст. 4190.

[2]Апелляционное определение Нижегородского суда по делу № 33-5853/2014; Заочное решение от 27.01.2015 по Делу № 2396\15 // СПС Консультант Плюс.

Верховного Суда РФ за 4 квартал 2013 г. (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 4 июня 2014 г.).

Действующее законодательство устанавливает возможность привлечения генерального директора хозяйственного общества к гражданско-правовой ответственности главным образом перед 3 группами субъектов: самим обществом, согласно ст.71 Закона об АО и ст.44 Закона об ООО[1], акционерами (участниками), согласно абз.2 п.2 ст.71 Закона об АО[2] и кредиторами общества, согласно ст.10 Закона о банкротстве[3]. Директор по существу представляет интересы общества во вне, не вступая в правоотношения с третьими лицами в качестве самостоятельного субъекта. Однако, субсидиарная ответственность директора перед кредиторами общества законодательством не исключается: рассмотрим данный вопрос подробнее. Так, в п. 2 ст. 10 Закона о банкротстве установлено, что за нарушение обязанности по подаче заявления должника о банкротстве в случаях и в срок, установленный ст. 9 указанного закона, директор несет субсидиарную ответственность по обязательствам должника, возникшим после истечения срока, предусмотренного п. 2 ст. 9 данного закона.

На практике предполагается, что директор должен обратиться с заявлением в суд, если:

1) удовлетворение требований одного/нескольких кредиторов приводит к невозможности исполнения обществом платежных обязательств в полном объеме перед другими кредиторами;

---

[1]Об акционерных обществах: федеральный закон от 26 декабря 1995 г. № 208-ФЗ (с изм. и доп. от 29 июня 2015 г.) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1995. - № 40. – Ст. 3256. Об обществах с ограниченной ответственностью: федеральный закон от 8 февраля 1998 г. № 14-ФЗ (с изм. и доп. от 29 декабря 2015 г.) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1998.- № 45. – Ст. 5678.

[2]Об акционерных обществах: федеральный закон от 26 декабря 1995 г. № 208-ФЗ (с изм. и доп. от 29 июня 2015 г.) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1995. - № 40. – Ст. 3256.

[3]О несостоятельности (банкротстве): федеральный закон от 26 октября 2002 г. № 127-ФЗ (с изм. и доп. от 29 декабря 2015 г. // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2002. - № 43. – Ст. 4190.

2) общим собранием акционеров (участников) хозяйственного общества принято решение об обращении в арбитражный суд с заявлением должника;

3) обращение взыскания на имущество хозяйственного общества существенно осложнит или сделает невозможной его хозяйственную деятельность;

4) хозяйственное общество - должник отвечает признакам неплатежеспособности и (или) признакам недостаточности имущества.

5) Корпоративным законодательством на директора возложена общая обязанность действовать разумно, добросовестно, что в рамках процесса банкротства проявляется следующим образом.

Перед принятием решения о подаче заявления о банкротстве директор должен, во-первых, проявить разумность – информированность, принятие мер по получению необходимых данных для вынесения взвешенного решения. Как представляется, разумность означает, что избранный генеральный директор должен обладать специфическими навыками, уровнем знаний в силу занятия должности управленца, что отличает его от обычного добросовестного, разумного человека. Конкретный перечень подобных навыков нормативно не установлен, однако, полагается возможным выделить наиболее важные из них.

Так, лицо должно знать и учитывать особенности ведения деятельности, участия в гражданском обороте конкретного хозяйственного общества, директором которого оно является; быть способным к прогнозированию, составлению долгосрочных планов функционирования общества на основании анализа всей имеющейся информации с учетом возможного изменения рыночных условий; оценивать и принимать от имени общества обоснованные риски с целью достижения максимальных результатов, в т.ч. получения обществом значительной прибыли, при одновременной минимизации затрат.

На практике суды оценивают разумность директора, например, через необходимость ознакомления им с материалами бухгалтерской отчетности общества за соответствующий период: если с такими документами директор не

знаком, но есть признаки неплатежеспособности общества, и им не подано заявление о банкротстве в установленный срок, к нему будут применены меры субсидиарной ответственности[1].

Во-вторых, директор должен действовать добросовестно, что предполагает осознание лицом наличия у него соответствующих знаний и предвидение им причинения возможного вреда третьим лицам (в частности, кредиторам) в результате использования или неиспользования им данного знания в процессе управления. То есть, если общее собрание принимает решение о подаче заявления о банкротстве, то директор должен принять меры по его непосредственной реализации; или если при изучении финансовых документов, показателей деятельности общества директор выявляет риск признания его неплатежеспособным, он должен обратиться в суд с заявлением о признании общества банкротом.

В материалах судебной практики можно обнаружить следующий довод о том, что факт неплатежеспособности должника подтверждается его бухгалтерскими балансами, и установив данные обстоятельства, директор с необходимостью должен обратиться в суд с заявлением о признании должника банкротом в кратчайший срок[2].

Исходя из изложенного, общие критерии оценки поведения директора: «добросовестность», «разумность» применимы и при квалификации его действий (бездействий) в отношениях с кредиторами общества. В принципе, это обоснованно, так как интересы кредиторов хотя и не являются первостепенными для единоличного исполнительного органа, все же с необходимостью должны им учитываться в целях обеспечения удовлетворения интересов самого общества и его акционеров (участников). Ведь в случае нарушения интересов кредиторов

---

[1]Постановление ФАС Уральского округа от 07.06.2012 г. № Ф09-3452/2012 // СПС Консультант Плюс.

[2]Постановление Семнадцатого арбитражного апелляционного суда от 12.02.2014 г. № 17АП-1094/2011-ГК, Постановление ФАС Уральского округа от 23.09.2013 г. № Ф09-9125/2013 // СПС Консультант Плюс.

дальнейшее функционирование компании может стать невозможным, и как следствие это повлечет нарушение интересов как самого общества, так и его участников, которые фактически лишатся права на получения прибыли.

Что касается конкретизации указанной обязанности директора по своевременному обращению в суд, то п. 2 ст. 9 Закона о банкротстве установлено, что данное лицо несет обязанность по подаче заявления в кратчайший срок, но в любом случае не позднее чем через 1 месяц с даты возникновения соответствующих описанных выше обязательств. Таким образом, в случае если основной должник – общество не удовлетворил требования кредиторов или кредитор не получил от общества в разумный срок ответ на предъявленное требование, требование может быть переадресовано директору как лицу, несущему субсидиарную ответственность.

При рассмотрении данной категории дел суды акцентируют внимание на неосуществление расчетов с кредиторами на момент предъявления требований о привлечении к субсидиарной ответственности, отсутствие доказательств наличия имущества, составляющего конкурсную массу, за счет которого требования кредиторов могли быть удовлетворены[1].

В рамках рассматриваемой темы важно определить правовую природу ответственности единоличного исполнительного органа. Если речь идет о деликтной ответственности, то для привлечения лица к гражданско-правовой ответственности в таком случае необходимо наличие состава, который включает 4 традиционные элемента: противоправность, убытки (вред), причинная связь между ними, а также вина нарушителя. Для договорной ответственности характерно другое основание – нарушение самого обязательства.

Исходя из вышеизложенного, основанием привлечения директора хозяйственного общества к субсидиарной ответственности перед кредиторами является нарушение им обязанности по подаче заявления о банкротстве или

[1]Постановление ФАС Уральского округа от 14.03.2014 г. № Ф09-1648/2011 // СПС Консультант Плюс.

несвоевременная подача такого заявления в суд, а необходимым условием – возникновение обязательств общества именно после истечения установленного месячного срока, причем размер такой ответственности будет зависеть от размера указанных обязательств, а не от общего размера неудовлетворенных требований кредитора.

Буквальное толкование положений п. 1 ст. 10 Закона о банкротстве указывает на то, что ни вина директора, ни ее формы правового значения не имеют. Однако, при решении вопроса о привлечении к субсидиарной ответственности суд в обязательном порядке устанавливает наличие всех элементов состава, в т.ч. и вины. В связи с тем, что директор не состоит в договорных отношениях с кредиторами общества, а лишь представляет общество, говорить о договорной ответственности, в принципе, будет необоснованно. Скорее подобное ненадлежащее поведение директора в силу причинения вреда кредиторам более характерно для деликтной ответственности.

Кроме описанного случая директор несет субсидиарную ответственность по обязательствам общества, если оно признано банкротом вследствие его действий и (или) бездействий. Так, п. 4 ст. 10 Закона о банкротстве установлены презумпции наличия причинно-следственной связи между указанными событиями (например, если причинен вред имущественным правам кредиторов в результате совершения директором или в пользу директора либо одобрения им одной или нескольких сделок должника; документы бухгалтерского учета и (или) отчетности, обязанность по ведению (составлению) и хранению которых установлена законодательством РФ, к моменту вынесения определения о введении наблюдения или принятия решения о признании должника банкротом отсутствуют).

Кроме того, директор не несет субсидиарной ответственности в описанных ситуациях, если докажет, что его вина в признании должника банкротом отсутствует. Он будет считаться невиновным, если он действовал добросовестно

и разумно в интересах должника. В указанном случае понятие вины отождествляется с недобросовестностью, неразумностью директора.

Приведенные выше положения привлечения единоличного исполнительного органа к субсидиарной ответственности п. 4 ст. 10 можно проиллюстрировать следующими примерами из судебной практики:

- генеральный директор совершил сделку на невыгодных для общества условиях, что привело к невозможности дальнейшего осуществления обществом деятельности и как следствие невозможности исполнения финансовых обязательств перед кредиторами[1];
- генеральный директор не исполнил предусмотренную законом обязанность по своевременной подаче заявления о признании должника банкротом в арбитражный суд, хотя он знал о неудовлетворительной структуре баланса общества (превышение обязательств должника над его имуществом)[2];
- генеральный директор ненадлежащим образом исполнил обязанность по сбору, составлению, учету и хранению бухгалтерской документации[3].

Размер субсидиарной ответственности директора равен совокупному размеру требований кредиторов, включенных в реестр требований кредиторов, а также заявленных после закрытия реестра требований кредиторов и требований кредиторов по текущим платежам, оставшихся не погашенными по причине недостаточности имущества должника. Размер подлежит соответствующему уменьшению, если директором будет доказано, что размер вреда, причиненного имущественным правам кредиторов по его вине, существенно меньше размера

---

[1]Постановление Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 07.03.2014 г. по делу № А56-55409/2009/З13 // СПС Консультант Плюс.

[2]Постановление Третьего арбитражного апелляционного суда от 22.09.2015 по делу № А33-6937/2015 // СПС Консультант Плюс.

[3]Постановление Четвертого арбитражного апелляционного суда от 25.09.2014 по делу № А58-4261/ 2013 // СПС Консультант Плюс.

требований, подлежащих удовлетворению за его счет (абз. 8, 9 п. 4 ст. 10 Закона о банкротстве).

Суд в обязательном порядке оценивает всю совокупность условий, необходимых для привлечения директора к субсидиарной ответственности. Так, например, в случае непредставления доказательств противоправных действий, повлекших неплатежеспособность должника, и доказательств возникновения у должника обязательств перед кредитором не ранее чем через месяц после возникновения у должника признаков неплатежеспособности или недостаточности имущества суд отказывает в удовлетворении требований, поскольку при этом также невозможно точно определить дату возникновения обязанности подать заявление о банкротстве, а следовательно, и достоверно определить размер субсидиарной ответственности[1].

Подводя итог вышесказанному для минимизации рисков привлечения к субсидиарной ответственности директору, как представляется, необходимо принимать ряд превентивных мер, как то:

- получение одобрений от органов управления общества на совершение сделок, выходящих за рамки обычной хозяйственной деятельности, которые потенциально могут оказать влияние на финансовое положение общества (не только крупные сделки);
- проявление разумности и добросовестности при выборе контрагентов, совершении сделок, в целом при исполнении своих обязанностей, в т.ч. путем анализа и оценки текущего состояния дел общества, целей его деятельности в ближайшей и долгосрочной перспективе.

Директор должен быть готов в случае судебного рассмотрения доказать, что все его действия имели бизнес цель, были в интересах общества, и возникновение убытков в данном случае не может являться единственным и безусловным основанием для применения мер субсидиарной ответственности.

---

[1]Постановление ФАС Северо-Западного округа от 15.11.2013 г. по делу № А44-3040/2011 // СПС Консультант Плюс.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Подводя итог исследования сделаны следующие выводы:

1) ГК РФ в ст.2 выделяет в качестве самостоятельной разновидности гражданско – правовых отношений такие отношения, которые связаны с участием в корпоративных организациях или с управлением ими (корпоративные отношения). Так в гражданско – правовых отношениях предполагается участие в них именно субъектов гражданского права.

2) Вопрос о том, кто является участником корпоративных отношений, должен решаться однозначно. Это не органы юридического лица, а лица, которые входят в состав органов юридического лица.

3) На основании ст. 53.1 ГК РФ органы юридического лица признаются представителями.

4) Участие в общем собрании акционеров или в общем собрании участников – это реализация указанными лицами своего права на управление хозяйственным обществом. Они имеют право участвовать в общем собрании, выдвигать вопросы на повестку дня, голосовать по этим вопросам, обжаловать решение общего собрания акционеров (участников). При этом действующее законодательство не возлагает на акционеров в акционерном обществе и на участников в обществе с ограниченной ответственностью обязанности действовать добросовестно, разумно и в интересах юридического лица от его имени.

5) Наличие самостоятельной ответственности участников корпоративных правоотношений является признаком, демонстрирующим самостоятельную правосубъектность юридического лица. Ответственность членов органов управления хозяйственного общества может возникать в случае соответствующего правонарушения как совместно с ответственностью корпорации, так и отдельно от нее. В отличие от корпорации, которая не может быть привлечена ни к дисциплинарной, ни к уголовной ответственности, члены ее

органов управления могут привлекаться ко всем соответствующим видам. При этом в ряде случаев возможно привлечение одного лица к различным видам ответственности за совершение одного правонарушения.

6) Подтверждая факт отнесения юридического лица к субъектам гражданско – правовой ответственности, можно выделить его следующие правовые признаки, согласно ст. 48 ГК РФ: имеет обособленное имущество и отвечает им по своим обязательствам, может от своего имени приобретать и осуществлять гражданские права и нести гражданские обязанности, быть истцом и ответчиком в суде.

7) Изменениями, внесёнными в ГК РФ, установлено правило, что гражданско-правовую ответственность несут также лица, имеющие фактическую возможность определять действия юридического лица (в зарубежной практике используется термин «теневые директоры»). При этом данные лица не входят в состав органов управления, однако имеют фактическую возможность своими указаниями («квазиуправленческими» решениями) причинить убытки юридическому лицу. При доказывании противоправного поведения истцы также должны будут доказать, что указанные лица нарушили общую обязанность действовать добросовестно и разумно в интересах юридического лица.

8) Распространенные в отношении члена органа управления порочащие сведения могут быть не только связаны с его деятельностью от имени юридического лица, но и относиться к частной жизни, что может причинять ему такие же убытки, как и убытки, понесенные за распространение сведений о профессиональной деятельности.

9) Наличие договора не является обязательным для привлечения члена органа управления хозяйственного общества к ответственности.

10) Возмещение убытков хозяйственному обществу прекращает возникшее между виновным членом органа управления и хозяйственным обществом внедоговорное обязательство. Обязанности у члена органа управления исполнить свою нарушенную обязанность в натуре закон не предусматривает. Кроме того, проблематично было бы исполнить обязанность осуществить действие

(бездействие) в интересах юридического лица добросовестно и разумно в ситуации, когда действие уже осуществлено (или обязанность бездействовать нарушена).

11) У члена органа управления хозяйственного общества есть обязанность возместить причиненные убытки в полном объеме. Каких – либо дополнительных мер ответственности, помимо возмещения убытков, закон не содержит, более того, их нельзя предусмотреть в договоре с членом органа управления.

12) Внедоговорная ответственность члена органа управления ограничивается только применением такой формы ответственности, как возмещение убытков, исключая при этом какие - либо иные формы ответственности, например, в виде взыскания неустойки или выплаты процентов за пользование денежными средствами.

13) Вину члена органа управления хозяйственного общества при рассмотрении судами конкретных дел весьма сложно доказать. А установить такие характеристики, как добросовестность и разумность ввиду отсутствия их определения, практически невозможно. Поэтому, совершенствование законодательства и судебной практики в этом направлении считается весьма перспективным. Отграничение противоправности от вины необходимо прежде всего в практических целях, для уравнивания правовых возможностей как самого руководителя, так и общества (его акционеров/участников), а также в целях обеспечения баланса интересов обеих сторон, совершенствования механизмов их защиты.

14) Поскольку действия работников юридического лица, не являющихся членами органов управления, считаются действиями самого юридического лица, доказанная вина таких работников должна служить основанием для уменьшения ответственности члена органа управления юридического лица.

15) В разъяснении Пленума ВС РФ № 25 от 23 июня 2015 года в пункте 1 дано понятие добросовестности сторон гражданского права. Верховный Суд разрабатывает критерии добросовестности сторон, которые не были или которые

раньше были не так четко сформулированы. Во – первых добросовестный участник обязан учитывать законные интересы других участников гражданского оборота. Во – вторых необходимо содействовать другим участникам оборота в реализации их законных прав и интересов. Частным примером будет являться содействие в получении необходимой информации.

Вносятся следующие предложения:

1) Исходя из понятия добросовестности, приводимыми различными авторами научных трудов и из содержания контекста таких статей как, ст. ст.6, 10, 53, 234 и др. предлагается дать понятие недобросовестному участнику гражданского оборота.

Под недобросовестностью понимаются преднамеренные действия, подразумевающие целенаправленное сокрытие фактов и совершенные с целью извлечения незаконных (необоснованных) выгод.

Недобросовестность – это нечестные и небрежные действия, поступки, мошенничество или обман.

Недобросовестность – это нечестное или небрежное поведение, ненадлежащее исполнение своих обязанностей, совершение действий, которые приводят к извлечению необоснованных выгод.

2) В связи с нарастающим ужесточением политики в отношении директоров хозяйственных обществ необходимы определенные защитные механизмы, такие как разработка положений об обстоятельствах, исключающих возможность применения к ним меры ответственности.

3) Необходимо унифицировать и конкретизировать в ГК РФ ответственность лиц, имеющих отношение к управлению юридическим лицом по следующим направлениям:

1. Нормы об ответственности должны быть единообразны вне зависимости от того, является юридическое лицо корпоративным или унитарным, коммерческим или некоммерческим.

2. Круг лиц, привлекаемых к ответственности нужно определить максимально широко. К ним должны относиться не только директора, но и члены иных органов юридического лица, как органов управления, так и органов контроля и органов, представляющих юридическое лицо в гражданском обороте, такие как совет директоров (наблюдательный совет), правление (дирекция), управляющая организация (управляющий), члены ревизионной комиссии и др.

4) Рассмотрев различные варианты применения ст. 67.3 ГК РФ, констатируется факт, что случаи, в которых предложенное регулирование было бы эффективным, не выявлены. Думается, что данная новелла влечет больше рисков для устойчивого гражданского оборота, чем преимуществ. Данные риски могут быть нивелированы либо путем внесения поправок в ст. 67.3 ГК, чего в ближайшее время едва ли можно ожидать, учитывая, что норма недавно введена в действие; либо путем ее ограничительного толкования в законах об отдельных видах юридических лиц и судебной практике.

5) Члены органов управления, входящие в состав одного органа, должны отвечать солидарно. Вместе с тем, если они входят в состав разных органов управления, то ответственность их должна носить долевой характер в зависимости от степени участия каждого органа управления в процессе принятия решения (разумеется, что внутри органа управления лица, входящие в его состав, отвечают солидарно). Каждый орган юридического лица имеет свою собственную компетенцию, отличную от компетенции иных органов. При этом, даже участвуя в принятии одного и того же решения, которое причиняет хозяйственному обществу убытки, члены органов управления действуют в рамках компетенции соответствующего органа, а значит влияние на одно принятое решение со стороны разных органов управления является неодинаковым.

6) Для снижения финансовой нагрузки на само акционерное общество необходимо законодательно установить обязанность для такого акционерного общества страховать свою ответственность перед акционерами за возникновение у них убытков в результате утраты ими своих акций.

7) В качестве мер по уменьшению риска необоснованного списания акций с лицевых счетов акционеров, следует закрепить обязанность реестродержателя периодически информировать эмитента обо всех изменениях, произошедших в реестре за определенный период времени, установить обязанность реестродержателя информировать владельца акций обо всех операциях, проводимых по его лицевому счету.

8) Предлагается в ст.399 ГК РФ включить п.5, содержащий понятие субсидиарной ответственности. Это особый вид гражданско-правовой ответственности, при котором в случае неисполнения или неполного исполнения обязательства основным должником вследствие его отказа, отсутствия или недостаточности у него для этого имущества, обязанность по исполнению такого обязательства (полностью или в неисполненной части), возлагается на дополнительного должника.

9) Для минимизации рисков привлечения к субсидиарной ответственности директору, как представляется, необходимо принимать ряд превентивных мер, как то:

- получение одобрений от органов управления общества на совершение сделок, выходящих за рамки обычной хозяйственной деятельности, которые потенциально могут оказать влияние на финансовое положение общества (не только крупные сделки);
- проявление разумности и добросовестности при выборе контрагентов, совершении сделок, в целом при исполнении своих обязанностей, в т.ч. путем анализа и оценки текущего состояния дел общества, целей его деятельности в ближайшей и долгосрочной перспективе.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1 Нормативно – правовые акты

1.1 Гражданский кодекс Российской Федерации от 30 ноября 1994 г. № 51–ФЗ (часть первая) (с изм. и доп. от 09 марта 2016 г.) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1994. – № 32. – Ст. 3301.

1.2 Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ (с изм. и доп. от 05 апреля 2016 г.) // Собрание законодательства Российской Федерации.- 2001.- № 77. – Ст.6731.

1.3 Налоговый кодекс Российской Федерации от 31 июля 1998 г. № 146–ФЗ (часть первая) (с изм. и доп. от 09 марта 2016 г.) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1998. – № 31.– Ст. 3824.

1.4 Об акционерных обществах: федеральный закон от 26 декабря 1995 г. № 208-ФЗ (с изм. и доп. от 29 июня 2015 г.) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1995. - № 40. – Ст. 3256.

1.5 О внесении изменений в главу 4 части первой Гражданского кодекса Российской Федерации и о признании утратившими силу отдельных положений законодательных актов Российской Федерации: федеральный закон от 5 мая 2014 г. № 99-ФЗ (с изм. и доп. от 28 ноября 2015 г.) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2014.- № 26. - Ст.3207.

1.6 О несостоятельности (банкротстве): федеральный закон от 26 октября 2002 г. № 127-ФЗ (с изм. и доп. от 29 декабря 2015 г.) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2002. - № 43. – Ст. 4190.

1.7 Об обществах с ограниченной ответственностью: федеральный закон от 8 февраля 1998 г. № 14-ФЗ (с изм. и доп. от 29 декабря 2015 г.) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1998.- № 45. – Ст. 5678.

1.8 Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (с изм. и доп. от 30 марта 2016 г.) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1996.- № 77.- Ст.6731.

2 Научная и учебная литература

2.1 Агарков М. М. Обязательство по советскому гражданскому праву. // М.: Юрид. изд-во НКЮ СССР, 1940.С. 145.

2.2 Алексеев С.С. Общая теория социалистического права. // Свердловск, 1964. Вып. 2. С. 184 - 189.

2.3 Андреев В.К. Защита прав участников (акционеров) хозяйственного общества от недобросовестных и неразумных действий его органов // Хозяйство и право. 2013. №8. С. 118–121.

2.4 Андреев В.К. Развитие понятия юридического лица // Гражданское право. 2014. № 4. С. 3 – 7.

2.5 Белов В. А. Корпоративное право. // Актуальные проблемы теории и практики. Москва: Юрайт, 2009. С. 294.

2.6 Бойко Т.С. Ответственность членов органов управления юридических лиц. Комментарий к отдельным положениям проекта Постановления Пленума ВАС РФ «О некоторых вопросах возмещения убытков лицами, входящими в состав органов юридического лица» // Закон. 2013. №6. С. 83–92.

2.7 Брагинский М. И., Витрянский В. В. Договорное право. // Книга первая: Общие положения. М.: Статут, 2015.

2.8 Будылин С.Л. Разум и добрая совесть: обязанности директора в США, Великобритании, России // Вестник ВАС РФ. 2013. №2. С. 10–39.

2.9 Василенко Е. В. Категории «добросовестность» и «разумность» в гражданском праве: вопросы соотношения. // Краснодар, 2012.

2.10 Габов А.В. Об ответственности членов органов управления юридических лиц // Вестник ВАС РФ. 2013. № 7. С. 36 — 79.

2.11 Габов А.В. Теория и практика реорганизации (правовой аспект). // М.: Статут, 2014.

2.12 Грибанов В. П. Ответственность за нарушение гражданских прав и обязанностей. // М., 1973. С. 38 - 39.

2.13 Гутников О.В. Юридическая ответственность в корпоративных отношениях // Вестник гражданского права. Том 14. 2014. № 6. С. 71.

2.14 Долинская В.В. Защита и восстановление нарушенных прав акционеров // Законы России: опыт, анализ, практика. 2011. №3. С. 8–16.

2.15 Ем В.С., Зенин И.А., Козлова Н.В. и др. Российское гражданское право: Учебник: В 2 т. // Отв. ред. Е.А. Суханов. 2-е изд., стереотип. М.: Статут, 2011. Т. 1. Общая часть. Вещное право. Наследственное право. Интеллектуальные права. Личные неимущественные права. 958 с.

2.16 Жукова Ю.Д. Ответственность лиц, имеющих фактическую возможность определять действия юридического лица: анализ правовых возможностей, заложенных в статье 53.1 Гражданского кодекса РФ // Вестник арбитражной практики. 2014. № 5. С. 15 – 24; Потапов Н.А. Практика снятия корпоративных покровов в гражданском праве Российской Федерации // Юрист. 2013. № 24. С. 44 — 46.

2.17 Жукова Ю. Д. Распределение бремени доказывания добросовестности и разумности поведения руководителя общества при разрешении споров о привлечении его к ответственности // Право и экономика. 2012. № 2. С.72 – 79.

2.18 Жукова Ю.Д. Содержание обязанности руководителя действовать в интересах общества: проблемы квалификации поведения как противоправного // Право и экономика, № 4, апрель 2013 г.

2.19 Жукова Ю.Д. Соотношение противоправности и вины при нарушении руководителем хозяйственного общества требований разумности и добросовестности. // Гражданское право № 1, 2014.

2.20 Иншакова А.О. Разумно понимаемые интересы акционера в дивидендной политике законодателя России и ЕС // Законы России: опыт, анализ, практика. 2012. №7. С. 10–15.

2.21 Иоффе О. С. Обязательственное право. // М: Юридическая литература. 2014. С.128.

2.22 Кузнецов А.А. Комментарий к постановлению Пленума ВАС РФ от 30.07.2013 №62 «О некоторых вопросах возмещения убытков лицами, входящими в состав органов юридического лица» // Вестник ВАС РФ. 2013. №10. С. 42–64.

2.23 Кузнецов А.А. Орган юридического лица как его представитель // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. 2014. № 10. С. 4 – 31.

2.24 Ломакин Д.В. Корпоративные правоотношения: общая теория и практика ее применения в хозяйственных обществах. // М.: Статут, 2008. С. 281; Могилевский С.Д. Общество с ограниченной ответственностью: законодательство и практика его применения. - Москва: Статут, 2010. С. 116 — 226; Гражданское право. Общая часть: учеб.в 4 т. // Под ред. Е.А. Суханова. 3-е изд., перераб. и доп. М., 2008. Т. 1. С. 240.

2.25 Лукьяненко М. Ф. Оценочные понятия гражданского права: разумность, добросовестность, существенность. // М.: Статут, 2010. С. 204.

2.26 Матвеев Г. К. Основания гражданско-правовой ответственности. // М.: Юридическая литература. 1970. С. 183-209.

2.27 Мейер Д.И. Русское гражданское право // 2-е изд. Учебник. М., 1997. С. 126.

2.28 Потребич А. Новый статус директора // ЭЖ-Юрист. 2014. № 43. С. 1, 3.

2.29 Пугинский Б.И. Общее учение об обязательстве. // М.: Государственное издательство юридической литературы. 1950. С.319 – 336.

2.30 Румянцев Ф.А. Еще раз о правовом статусе исполнительного органа юридического лица как элемента его организационного единства // Гражданское право. 2012. № 2. С. 29 – 31.

2.31 Сергеев А.П., Толстой Ю.К. Гражданское право: учебник // М., 2001. Том 1. С. 296.

2.32 Словарь иностранных слов // 7-е изд. М., 1980. С. 357.

2.33 Степанов Д.И. Новые положения Гражданского кодекса о юридических лицах // Закон. 2014. № 7. С. 31 — 55.

2.34 Черепахин Б.Б. Волеобразование и волеизъявление юридического лица // Труды по гражданскому праву. М., 2001. С. 306.

2.35 Черепахин Б.Б. Органы и представители юридического лица. // Науч. ред.: Алексеев С.С.:Труды по гражданскому праву. 2001 г. С.468.

2.36 Шершеневич Г. Ф. Общая теория права. // Том 1-2, Москва, Издание Бр. Башмаковых. 2015.

2.37 Шиткина И. С. Гражданско-правовая ответственность членов органов управления хозяйственных обществ: классическая доктрина и современные тенденции правоприменения // Хозяйство и право. 2013. №3. С. 3–18.

2.38 Шиткина И.С. Корпоративное право. // 2-е издание. Учебник: КНОРУС, 2015.

2.39 Alexander Loos. Directors Liability: A Worldwide Review 2d Edition (International Bar Association Series) Hardcover – September 21, 2010. 640 p.

2.40 Dignam A., Lowry J. Company Law. Oxford, 2012. P. 297 – 302.

2.41 Smithton Ltd v Guy Naggar & Others [2014] EWCA Civ. 939 [2014] WLR (D) 30; Buzzle Operations Pty Ltd (in liq) v Apple Computer Australia Pty Ltd [2010] NSWSC 233.

3 Материалы правоприменительной практики

3.1 Апелляционное определение Нижегородского суда по делу № 33-5853/2014; Заочное решение от 27.01.2015 по Делу № 2396\15 // СПС Консультант Плюс.

3.2 О Кодексе корпоративного управления: Письмо Банка России от 10 апреля 2014 г. № 06-52/2463 // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2014 . - № 56.- Ст.8976.

3.3 О некоторых вопросах возмещения убытков лицами, входящими в состав органов юридического лица: Постановление Пленума ВАС РФ от 30 июля 2013 г. № 62 // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2013.- №56. – Ст.9876.

3.4 О некоторых вопросах, связанных с оспариванием крупных сделок и сделок с заинтересованностью: Постановление Пленума ВАС РФ от 16 мая 2014 № 28 // Вестник ВАС РФ, № 6, июнь, 2014.

3.5 О некоторых вопросах, связанных с применением части первой Гражданского кодекса Российской Федерации: Постановление Пленума Верховного Суда РФ № 6, Пленума ВАС РФ № 8 от 01 июля 1996 г. (с изм. и доп. от 24 марта 2016 г.) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1996.- № 77. – Ст. 6731.

3.6 Постановление Пленума ВАС // СПС Консультант Плюс URL:http://zakon.ru/Discussions/%E2%80%A6i_otvetstvennost_direktorov__plenum_vas_rasshiril_povest ku_i_prinyal_shest_postanovlenij/7667 (дата обращения: 23.09.2014).

3.7 Постановление ФАС Западно-Сибирского округа от 06.06.2012 по делу № А70-7811/2011. // СПС Консультант Плюс.

3.8 Постановление ФАС Уральского округа от 07.06.2012 г. № Ф09-3452/2012 // СПС Консультант Плюс.

3.9 Постановление ФАС Северо-Западного округа от 18.03.2013 по делу № А56-25250/2012 // СПС Консультант Плюс.

3.10 Постановление ФАС Уральского округа от 23.09.2013 г. № Ф09-9125/2013 // СПС Консультант Плюс.

3.11 Постановление ФАС Северо-Западного округа от 15.11.2013 г. по делу № А44-3040/2011 // СПС Консультант Плюс.

3.12 Постановление ФАС Уральского округа от 14.03.2014 г. № Ф09-1648/2011 // СПС Консультант Плюс.

3.13 Постановление Восемнадцатого арбитражного апелляционного суда от 30.07.2012 № 18АП-6729/2012 // СПС Консультант Плюс.

3.14 Постановление Двадцатого арбитражного апелляционного суда от 24.09.2012 по делу № А23-1926/2011 // СПС Консультант Плюс.

3.15 Постановление Седьмого арбитражного апелляционного суда от 11.03.2013 по делу № А45-24121/2012 // СПС Консультант Плюс.

3.16 Постановление Пятнадцатого арбитражного апелляционного суда от 19.08.2013 № 15АП-8268/2013 по делу № А32-11807/2012 // СПС Консультант Плюс.

3.17 Постановление Семнадцатого арбитражного апелляционного суда от 12.02.2014 г. № 17АП-1094/2011-ГК // СПС Консультант Плюс.

3.18 Постановление Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 07.03.2014 г. по делу № А56-55409/2009/313 // СПС Консультант Плюс.

3.19 Постановление Третьего арбитражного апелляционного суда от 30.04.2014 по делу № А33-3318/2013. // СПС Консультант Плюс.

3.20 Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 29.08.2014 № 09АП-30055/2014 по делу № А40-94694/2011 // СПС Консультант Плюс.

3.21 Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 05.09.2014 № 09АП-33091/2014-ГК по делу № А40-72419/14 // СПС Консультант Плюс.

3.22 Постановление Четвертого арбитражного апелляционного суда от 25.09.2014 по делу № А58-4261/ 2013 // СПС Консультант Плюс.

3.23 Постановление Семнадцатого арбитражного апелляционного суда от 14.10.2014 № 17АП-11674/2014-ГК по делу № А60-23662/2014 // СПС Консультант Плюс.

3.24 Постановление Первого арбитражного апелляционного суда от 02.02.2015 по делу № А43-25990/2013. // СПС Консультант Плюс.

3.25 Постановление Третьего арбитражного апелляционного суда от 22.09.2015 по делу № А33-6937/2015 // СПС Консультант Плюс.

3.26 Постановление Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 19.10.2015 № 13АП-19942/2015 по делу № А56 //СПС Консультант Плюс.

3.27 Постановление Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 28.01.2016 г. № 13АП-30487/2015 по делу № А56 // СПС Консультант Плюс.

3.28 Постановление Арбитражного суда Московского округа от 03.02.2016 № Ф05-19724/2015 по делу № А40-50219/2015 // СПС Консультант Плюс.

3.29 Постановление Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 29.02.2016 г. № 13АП-32486/2015 // СПС Консультант Плюс.